

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

На правах рукописи

УДК: 327.7(543) X-12

ХАБИРОВА РЕГИНА РИНАТОВНА

**ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ
КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА**

5A220501 – Международные отношения

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание академической степени магистра

Научный руководитель: д.п.н., проф. Ш.А. Ёвкочев

Ташкент – 2012

Допускаю к защите магистерской диссертации

Начальник отделения
магистратуры

доц. Хабибуллаев А.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ФАКТОРА И ГЕОПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	12
1.1. Роль энергетического фактора в современной международной политике: основные теоретические взгляды и идеи	12
1.2. Основные геополитические концепции современности: евразийские и евроатлантические подходы	18
ГЛАВА 2. ПРИКАСПИЙСКИЕ ЭНЕРГОНОСИТЕЛИ В СИСТЕМЕ МИРОВОГО ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕНИЯ	28
2.1. Анализ состояния ресурсной базы и углеводородного потенциала Каспия на современном этапе	28
2.2. Трубопроводные проекты как фактор геополитического соперничества стран в Каспийском регионе	33
ГЛАВА 3. КАСПИЙСКИЙ ЭНЕРГОФАКТОР В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ ПРИКАСПИЙСКИХ И ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ	40
3.1. Энергетическая политика США, ЕС и КНР в регионе Каспийского моря	40
3.2. Эволюция энергетической политики прикаспийских стран	47
3.3. Энергетические интересы Республики Узбекистан в Каспийском регионе	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	73
ПРИЛОЖЕНИЯ	83

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день энергетический фактор остается одним из основных элементов, влияющих на международные отношения. Как отмечает Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, «...сегодня всем надо признать неделимость безопасности и процветания в современном мире, а энергетика имеет прямое отношение и к тому и к другому»¹.

В силу растущей проблемы стабильного обеспечения энергетическими ресурсами, в первую очередь нефтью и газом, стоящей сегодня перед мировым сообществом, становится очевидным, что важную роль в формировании структуры мирового рынка энергоносителей на протяжении столетия может сыграть Каспийский регион. Оценки потенциальных запасов углеводородов в Каспийском регионе весьма разнятся, но все эксперты сходятся в одном – в XXI веке Каспийский регион будет занимать заметное место среди мировых источников энергоресурсов.

В последние десятилетия Каспий остается не только одним из центров мирового производства углеводородов, но и важнейшим геополитическим узлом, где сходятся интересы многих стран мира. На сегодняшний день Каспийский регион становится вполне самостоятельным региональным узлом современной политики, от развития событий в котором зависят международные процессы на региональном и глобальном уровне. Сложившаяся ситуация в Каспийском регионе характеризуется тем, что интересы региональных и внерегиональных государств тесным образом переплетаются как в энергетической области, так и в сфере международной безопасности. Значение каспийского энергофактора привело к формированию внешней энергетической политики и энергетической дипломатии многих стран как важного элемента их внешнеполитической

¹ Каримов И.А. По пути безопасности и стабильного развития. – Т.: Узбекистан, 1998. – Т. 6. – С. 38.

линии. Это в полной мере относится к России, США, Китаю и Европейскому Союзу, которые оказались в числе ведущих игроков. Современные геополитические реалии показывают, что великие державы, с одной стороны, находятся в поисках путей налаживания сотрудничества на двусторонней и многосторонней основе со сторонами региона, в том числе в энергетической сфере и в интересах принятия мер по устранению угрозы международного терроризма. С другой стороны, в той или иной форме ведут «большую игру», определяемую национальными, геополитическими и геоэкономическими интересами, трансформировавшимися после событий 11 сентября 2001 года. Исследования относительно Каспийского региона представляет важный научно-теоретический и практический интерес, поскольку дает возможность глубже анализировать и прогнозировать экономическую и политическую ситуацию в регионе, положение прикаспийских стран в мировой энергетике и на мировых энергетических рынках.

Следует отметить, что исследование роли энергетики в современной геополитике Каспийского региона является весьма актуальным для Узбекистана. В последние годы энергетический фактор республики играет одну из первостепенных ролей в определении внешнеполитического курса страны. Узбекистан заинтересован в наличии стабильности мирового энергорынка, в частности, стабильного и предсказуемого рынка в Каспийском регионе, что имеет ключевое значение для реализации планов наращивания добычи и экспорта природного газа, привлечения иностранных инвестиций.

Степень изученности темы исследования. Как показывает международная практика, сегодня энергоносители проникают во все сферы жизни общества и являются необходимым условием устойчивого социально-экономического развития каждого государства. Энергетика, будучи одной из ключевых основ человеческой цивилизации и ее экономического развития, тесно связана с геополитическим фактором. В этой связи, Президент

Республики Узбекистан И.А. Каримов неоднократно отмечал важность энергетической составляющей в контексте геополитики¹.

Исследование энергетического фактора в современной геополитике Каспийского региона потребовало анализа научных работ, которые можно подразделить на четыре группы: труды, посвященные теоретико-методологическим аспектам исследования энергетического фактора и геополитической компоненты; работы относительно изучения ресурсной базы, а также трубопроводных проектов Каспийского региона; исследования в сфере использования региональными и внерегиональными государствами каспийского энергофактора в своей внешнеполитической деятельности, а также работы по изучению энергетических и геополитических интересов Узбекистана в Каспийском регионе.

Первая группа авторов, труды которых посвящены исследованиям в сфере энергетики, а также изучению основных направлений в современной геополитике, представлена российскими учеными: К.С. Гаджиев, К. Денчев, А. Дугин, Н.Я. Данилевский, А. Митрофанов, Э.А. Поздняков, П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой² и зарубежными авторами: З. Бжезинский, Г. Киссинджер, Ф. Фукуяма, М. Фуше, С. Хантингтон³, К. Dodds, D. Atkinson, J. Mitchell, R. Kagan, Ch. Kupchan, J. Lindley-French⁴.

¹ Каримов И.А. Наша цель – Мир, Стабильность, Сотрудничество. – Т.: Узбекистон, 1995; Каримов И.А. Основные принципы общественно-политического и экономического развития Узбекистана. – Т.: Узбекистан, 1995; Каримов И.А. По пути безопасности и стабильного развития. – Т.: Узбекистан, 1998; Каримов И.А. К глобализму через регионализм. Выступление на международной конференции. Копенгаген. Дания. 12.03.1995. В кн.: Каримов И.А. Родина священна для каждого. – Т.: Узбекистан, 1996; Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: Узбекистон, 1997.

² Гаджиев К.С. Геополитика. – М.: Международные отношения, 1997; Денчев К. Нефтегазовый фактор в международных отношениях // Полития. – М., 1999. – № 3 (13); Дугин А. Основы геополитики. – М.: Арктогея-центр, 1999; Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-романскому. – М., 2003; Митрофанов А. Шаги новой геополитики. – М.: Б.м., 1998; Поздняков Э.А. Геополитика. – М., 1995; Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997; Трубецкой Н.С. Европа и человечество. – М.: Русский мир, 2003.

³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 2003; Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика // Геополитика: Антология. – М., 2006; Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии. – М., 1996. – № 3; Фуше М. Европейская Республика // Геополитика: Антология. – М., 2006; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003.

⁴ Dodds K., Atkinson D. Geopolitical Traditions. A Century of Geopolitical Thought. – New York: Rotledge. Taylor and Francis Group, 2000; Mitchell J. and others. The New Geopolitics of Energy. – London, 1996; Kagan R. Of Paradise and Power: America and Europe in the New World Order. – N.Y., 2003; Kupchan Ch. The End of the American Era: U.S. Foreign Policy and the Geopolitics of the 21st Century. – N.Y., 2002; Lindley-French J. In the Shade of Locarno? Why European Defence is Failing. – London: International Affairs, 2002. – №. 4.

Во вторую группу авторов, исследующих состояние ресурсной базы, а также современные трубопроводные проекты Каспийского региона, входят исследователи: И.Ф. Глумов, И.С. Гулиев, А. Конопляник, Н. Кузьмин, Л.Э. Левин, Я.П. Маловицкий, А.А. Новиков, Б.В. Сенин, Д.Л. Федоров¹.

Исследованиями в сфере использования региональными и внерегиональными государствами в своей внешнеполитической деятельности каспийского энергофактора занималась третья группа авторов: К.С. Гаджиев, Л.Гусева, М.А. Гусейнова, С. Каменев, С. Колчин, Д. Малышева, А.М. Мастепанов, В. Матяш, Д. Накашидзе, Ю.К. Шафраник², А. Абишев³, Н. Holbig, R.E. Hunter, K. Katzmann, M. Schmidt, A.M. Yousefi Haji⁴.

В четвертой группе работ отражены исследования относительно усилий Узбекистана по интеграции в мировое сообщество, обеспечению стабильности на международном рынке энергоресурсов, а также развитию сотрудничества республики с прикаспийскими странами в энергетической сфере. Касательно данных вопросов исследования проводил ряд

¹ Глумов И.Ф., Маловицкий Я.П., Новиков А.А., Сенин Б.В. Региональная геология и нефтегазоносность Каспийского моря. – М.: Недра-Бизнес Центр, 2011; Гулиев И.С., Левин Л.Э., Федоров Д.Л. Углеводородный потенциал Каспийского региона. – Баку: Nafta-Press, 2011; Конопляник А. Каспийская нефть на Евразийском перекрестке. – М.: ИГиРГИ, 2011; Кузьмин Н. Каспий a la carte // Эксперт Казахстан. – Алматы, 2007. – № 39 (141).

² Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России (контуры нового мироустройства). – М.: «Экономика», 2007; Гусева Л. Современное состояние нефтегазового комплекса и экспортных маршрутов газа Республики Туркменистан // Аналитик. – М., 2009. – № 1; Гусейнова М.А. Современная политика США в Каспийском регионе: планы и реальность. – М.: Институт США и Канады РАН, 2009; Каменев С. Энергетическая политика и энергетические проекты Туркменистана // Центральная Азия и Кавказ. – Швеция, 2003. – № 4 (28); Колчин С. Нефть и газ Каспия: стратегические интересы России. – М.: «МЭиМО», 2008; Малышева Д. Геополитические маневры на Каспии // Мировая экономика и международные отношения. – Москва, 2006. – № 5; Мастепанов А.М. Региональные и внешнеэкономические аспекты энергетической политики России. – М.: ВНИИУОПЕНГ, 2008; Матяш В. Россия и США в Каспийском регионе – XXI в. – М.: Дип. академия МИД РФ, 2008; Накашидзе Д. Нефть Каспия и международные отношения // Власть. – М., 2002. – № 6; Новая энергетическая политика России. Общ. ред. Ю.К. Шафраника. – М.: Энергоатомиздат, 2010.

³ Абишев А. Каспий: нефть и политика. – Алматы: Центр внешней политики и анализа, 2002.

⁴ Holbig H. Wende im internationalen Verhalten Chinas? Nationale Interessen in der globalen Antiterrorallianz // Internationale Politik. – Berlin, 2002. – № 2; Hunter R.E. The European Security and Defense Policy: NATO's Companion – or Competitor? RAND MR-1463-ESDI. – Santa Monica: RAND. – 2010; Katzman Kenneth. Iran: Current Developments and U.S. Policy // Congressional Research Service. The Library of Congress. 2002, March 12; Schmidt M. Eine Strategie fuer den Westen. – Bonn, 1985; Yousefi A.M. Haji. The Foreign Policy of the Islamic Republic of Iran: Constraints, Opportunities and Pressures // The Iranian Journal of International Affairs. – Tehran, Summer–Fall 2004. – Vol. XVII, № 2–3.

отечественных авторов: Р. Алимов, Ш.Р. Арифханов, Г.И. Каримова, А. Касымов, И. Васькин, Р. Мирзаев, В.В. Парамонов, Г.И. Юлдашева¹.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является анализ энергетического фактора в современной геополитике Каспийского региона.

Исходя из поставленной цели, в работе были определены следующие **задачи**:

- рассмотреть основные теоретические взгляды и идеи о роли энергетического фактора в современной международной политике;
- изучить евразийские и евроатлантические подходы к современной геополитике;
- провести анализ современного состояния ресурсной базы и углеводородного потенциала Каспийского региона;
- исследовать каспийские трубопроводные проекты в ключе геополитического соперничества стран;
- рассмотреть основные направления энергетической политики США, ЕС и КНР в регионе Каспийского моря;
- проследить эволюцию энергетической политики прикаспийских стран;
- определить энергетические интересы Республики Узбекистан в Каспийском регионе.

Объектом исследования выступает современная геополитика Каспийского региона в тесной взаимосвязи с международной деятельностью задействованных «в каспийскую игру» государств.

¹ Алимов Р. Центральная Азия: общность интересов. – Т.: Шарк, 2005; Арифханов Ш.Р. Центральная Азия: региональная интеграция и безопасность. – Т., 2008; Каримова Г.И. Вопросы энергетики и транспортных коммуникаций // http://www.cps.uz/rus/analitics/publications/voprosy_energetiki_i_transportnyh_kommunikacii.mgr; Касымов А., Васькин И. Основные направления внешней политики Республики Узбекистан. – Т.: Узбекистон, 1994; Мирзаев Р. Геополитика нового шелкового пути. – М.: Известия, 2004; Парамонов В.В. Центральная Азия в период мирового финансово-экономического кризиса в плену старых или поисках новых моделей и ориентиров развития? // Центральная Азия в условиях геополитической трансформации и мирового экономического кризиса: материалы VII Ежегодной Алматинской конференции. – Алматы, 2009; Юлдашева Г.И. Ирано-американские отношения на современном этапе и их воздействие на геополитическую ситуацию в Центральной Азии. – Т.: Фан, 2006.

Предмет исследования составляет энергетический фактор в контексте экономических и политических интересов прикаспийских и внерегиональных государств, а также дифференцированное использование дипломатией данных стран различных принципов и методов в зависимости от региональных векторов энергетической политики.

Гипотеза исследования заключается в предположении того, что роль энергетической составляющей в современной геополитике Каспийского региона в условиях глобализации будет повышаться. В этой связи, как предполагает автор, можно ожидать нарастание давления США и ЕС на прикаспийские страны. В то же время будет наблюдаться значительное усиление влияния России в регионе. РФ продолжит проводить политику решения правового статуса Каспийского моря в соответствии со своими региональными интересами, а также продолжит деятельность по расширению сферы своего военно-политического влияния на Каспии, препятствованию проникновению в этот бассейн стран Запада, особенно США.

Теоретико-методологическая база исследования. Теоретической основой исследования послужили труды Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова, а также отечественные и зарубежные научно-теоретические разработки в области геополитического анализа, теории и практики международных отношений.

Методология исследования основывается на комплексном подходе; с целью решения поставленных задач в работе были использованы: методы анализа и синтеза, системный и функциональный методы, метод логического обобщения, исторический и сравнительный методы, методы прогнозирования и экстраполяции.

Научная новизна результатов исследования определяется проведенным комплексным анализом энергетического фактора в современной геополитике Каспийского региона с учетом происходящих глобальных процессов, обострения конкуренции вокруг источников энергоресурсов и транспортных

магистралей их экспорта. В этой связи проведена следующая исследовательская работа, обладающая определенной научной новизной:

- исследованы резервы ресурсной базы и углеводородного потенциала Каспия в расширении и укреплении взаимовыгодного сотрудничества со странами западных и восточных регионов с учетом, прежде всего, интересов Республики Узбекистан;

- рассмотрена эволюция энергетической политики в регионе как вовлеченных в геополитические игры вокруг Каспия ведущих держав, а также самих прикаспийских государств;

- изучены проблемы обеспечения энергетической безопасности в Каспийском регионе в тесной взаимосвязи с происходящими глобальными и региональными геополитическими и геоэкономическими процессами;

- раскрыта тенденция западных кругов, направленная на доминирование политических интересов над экономическими при строительстве в Каспийском регионе магистральных трубопроводов в обход России;

- определены энергетические интересы Республики Узбекистан в Каспийском регионе на современном этапе.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Результаты проведенного исследования могут носить как фундаментальный, так и прикладной характер. Теоретическая значимость исследования заключается в возможности последующего изучения энергетической составляющей в современной геополитике на региональном уровне, а также – формулировки теоретических аспектов энергетического фактора, определения его роли в системе современных МО.

Положения и выводы, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в научных исследованиях, посвященных вопросам энергетической безопасности, а также позволят выработать практические рекомендации по реализации прикладной энергетической политики и оптимизации международных отношений прикаспийских стран и Узбекистана.

Результаты исследования могут найти применение при разработке методических разработок, для преподавания теоретических дисциплин и спецкурсов, связанных с международными отношениями, в ходе научных исследований, а также практической деятельности функциональных подразделений ведомств Республики Узбекистан, занимающихся внешнеполитической деятельностью, зарубежных представительств и иных специализированных государственных учреждений Республики Узбекистан.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы нашли отражение в трех научных статьях, опубликованных в сборниках материалов научно-практических конференций.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, состоящих из семи параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения. Работа выполнена на 87 страницах компьютерного текста.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ФАКТОРА И ГЕОПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. Роль энергетического фактора в современной международной политике: основные теоретические взгляды и идеи

Исходя из нынешних реалий в международной политике, одним из неотъемлемых элементов в построении современной геополитической картины мира является энергетический фактор, на основе которого формируется как внешняя энергетическая политика, так и энергетическая дипломатия государств.

В условиях формирования новой геополитической модели мира и перестройки основ экономики процессы, происходящие во всех сферах международных отношений, отличаются высокой динамичностью. В глобальном обществе происходит естественный рыночный отбор, при котором безликий механизм рынка определяет, кому и на каких территориях пользоваться природными, в том числе, и энергетическими ресурсами. Мировые потребности в топливно-энергетических ресурсах сегодня огромны и продолжают неуклонно возрастать. Как отмечает Президент И.А. Каримов, «Значение энергетики возрастает, она стала важнейшей составляющей экономической и, в целом, международной безопасности, реальной движущей силой социально-экономического прогресса, оказывающей самое непосредственное воздействие на жизнь людей»¹.

Несмотря на использование новых видов энергии (атомную, геотермальную, солнечную, гидроэнергию приливов и отливов, ветряную и другие альтернативные источники), главную роль в обеспечении энергией

¹ Каримов И.А. Наша цель – Мир, Стабильность, Сотрудничество. – Т.: Узбекистон, 1995. – С. 35-36.

всех отраслей экономики продолжает играть органическое топливо. Сегодня около 80% потребляемых в мире энергоресурсов составляют нефть и газ¹.

Согласно статистическим данным, в период до 2015 г. в общем объеме производства и потребления энергоресурсов эти виды топлива сохраняют лидирующую роль: нефть – на первом месте, соответственно, газ – на втором².

Нынешнее состояние и развитие энергетики представляет одну из наиболее «трудноразрешимых дилемм устойчивого развития». С одной стороны, энергетика проникает во все сферы жизни общества и является необходимым условием устойчивого социально-экономического развития каждого государства³. Наличие и доступность энергетических ресурсов, обеспечение их эффективного использования и бесперебойных поставок в современном мире становятся главными факторами мирового прогресса, снижения бедности, повышения благосостояния, культурного и духовного развития населения. Устойчивое энергоснабжение представляет собой одно из важнейших условий международной стабильности. С другой стороны, развитие энергетики приводит к негативному воздействию на окружающую природную среду. Современная энергетика, в основном, базируется на использовании ископаемого топлива, которое составляет около 90% в структуре мирового потребления первичной энергии⁴. Сложившиеся в последние годы тенденции развития отношений в этой сфере с опорой на добычу, транспортировку и сжигание углеводородного топлива – нефти и газа – не вполне отвечают современным вызовам и стоящим перед международным сообществом задачам и, как следствие, должны вызвать обоснованную тревогу за судьбу нынешнего и будущих поколений. Подтверждением тому может служить констатация членом-корреспондентом РАН В. Торкунова значимости энергетического фактора в современных

¹ Перспективы развития мировой энергетики до 2020 года // <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2944>.

² Там же.

³ Аджиев Т.А. Каспий и международная энергетическая политика. – М.: Научная книга, 2005. – С. 8.

⁴ Перспективы развития мировой энергетики до 2020 года // <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2944>.

международных отношениях. По его мнению, данная проблематика сегодня несопоставима с предшествующими десятилетиями. Рассмотрение современных энергетических проблем в ретроспективе, в частности через выявление причин и последствий целого ряда острейших кризисов позволит не только определить основные сценарии будущего, но и более эффективно преодолевать препятствия в энергетической сфере, которые история еще неоднократно поставит перед человечеством¹. На этот счет ряд российских исследователей также отмечает, что относительно большое влияние энергетической проблемы на международные отношения может быть объяснено, по крайней мере, тремя основными причинами:

Во-первых, все государства мира крайне заинтересованы в обеспечении энергетической безопасности. Отсюда же вытекает появление некоторых долгосрочных союзов, которые определяют обстановку в ключевых нефтедобывающих регионах;

Во-вторых, существенно влияет на внешнюю политику тот факт, что нефтяной бизнес остается одним из самых прибыльных видов предпринимательства. Например, обнаружение в Ливии значительных запасов нефти быстро превратило отсталую страну в относительно влиятельное на международной арене государство, которое может позволить себе роскошь иметь главным внешнеполитическим противником самую мощную державу мира – Соединенные Штаты;

В-третьих, нефтяная промышленность по своей природе носит интернациональный характер, что ведет к образованию очень крупных компаний. Последние действуют, невзирая на границы суверенных государств, не считаясь с политическими разногласиями между ними². Более того, крупнейшие нефтяные компании ведут переговоры с национальными правительствами и достигают с ними договоренностей, выступая, по сути дела, на равных.

¹ Энергетический фактор в современных МО // <http://www.mgimo.ru/rectorat/news/n31619.phtml>.

² Филиппенко А.М. К вопросу о сущности, содержании и механизме обеспечения энергетической безопасности государства // Финансы и кредит. – М., 2005. – С.59.

Развитие мировых энергетических рынков на современном этапе характеризуется увеличением числа экспортёров энергоресурсов, усилением конкуренции между ними и диверсификацией источников энергоснабжения странами-импортёрами¹. Через сеть ТНК происходит захват энергетической власти в мире. Национальное богатство отсталых и развивающихся стран теряет свою национальную принадлежность и служит источником пополнения богатства более развитых в экономическом отношении стран². В данном контексте возникает вопрос об энергетической безопасности стран. Относительно данного аспекта многие эксперты отмечают, что энергетическая безопасность как ключевой фактор международной стабильности является одним из важнейших политико-экономических приоритетов государств³. В основе энергетической стратегии лежит принцип экономической целесообразности и минимизации техногенного воздействия энергетики на окружающую среду. Известно, что США, имея около 5% населения планеты, потребляют примерно 50% сырья и 25% нефтепродуктов, добываемых в мире. Если все страны мира выйдут на «американский» уровень потребления, то сырьевых и энергетических ресурсов планеты хватит только на 4 года⁴ и, как следствие, неизбежна экологическая катастрофа. Поэтому США заинтересованы в ресурсах планеты, в снижении потенциала развивающихся стран, в сохранении в них лишь сырьевых областей. Отсюда следует, что залог международной энергетической стабильности заключается не только в сочетании интересов потребителей и поставщиков ресурсов, но и в гармонизации подходов глобальных геополитических игроков, а также транснациональных энергетических корпораций⁵.

¹ Денчев К. Нефтегазовый фактор в международных отношениях // Полития. – М., 1999. – № 3 (13). – С. 27.

² Роль энергетического фактора во внешней политике государств // http://discollection.ru/article/26052010_piskovoj_taras_ivanovich_90872/2.

³ Ковалев А.А., Шилова Н.Л. Международно-правовые аспекты обеспечения энергетической безопасности // Московский журнал международного права. – М., 2008. – № 3. – С. 12-13.

⁴ Григорьев Л.М. Кризис и мировые энергетические рынки / Мировая экономика и международные отношения. – М., 2009. – № 10. – С. 11.

⁵ Mitchell J. and others. The New Geopolitics of Energy. – London, 1996. – P. 185.

Сегодня также нельзя не учитывать и военно-политический аспект энергетического вопроса. Это связано с осуществлением мобильности современных армий всех государств мира на основе автономных двигателей, использующих жидкое углеводородное топливо – продукт переработки нефти¹.

В последнее десятилетие научные достижения и технологические разработки дают возможность увеличить традиционные и нетрадиционные ресурсы свободного природного газа более чем на порядок и в целом превысить ресурсы всего остального традиционного ископаемого топлива на планете. Конкурентоспособность природного газа в последнее десятилетие значительно возросла в связи с открытием газомоторного топлива – заменителя жидких видов топлива во всех видах транспорта, промышленности и бытовой сфере². Все это позволяет считать, что природный газ-метан надо рассматривать как самостоятельный и мощный энергоэффективный и экологически приемлемый источник энергии будущего, который имеет возможность расширить свои позиции на мировых рынках.

Современная внешняя политика крупнейших государств мира свидетельствует о приоритетности энергетического фактора для любой страны, независимо от того, является она импортёром или экспортёром топливно-энергетических ресурсов. Регулирование поставок энергоносителей используется странами, обладающими ресурсным потенциалом, не только для проведения внешнеэкономической политики, но и для достижения долгосрочных внешнеполитических целей. В условиях соперничества на мировых рынках важны активная регуляция государством деятельности топливно-энергетических предприятий и контроль над природными ресурсами. В свою очередь, некоторые западные экономисты, такие как Ф.Фукуяма, принимая за основу техническое превосходство

¹ Энергетика в современном мире // energystrategy.ru-press...source/en_factor_T.htm.

² Савельев К. «Чужой газ» // Нефть России. – М., 2011. – № 6. – С. 48.

западноевропейских стран и США, рассматривают историческое развитие нефтеэкспортирующих стран как закономерный естественно-исторический процесс, который должны пройти все государства, придя с теми или иными отклонениями к общему знаменателю – единой планетарной цивилизации¹. Материальной основой этого процесса является, по их мнению, интернационализация производства, образование единого мирового хозяйства, унификация потребительской и духовной культуры, всеобщая демократизация, выражающая идеи западного либерализма. Современные геополитики утверждают, что каждому геополитическому субъекту имманентно присуща предрасположенность к той или иной специфической организации своих ресурсов развития в его взаимодействии с другими геополитическими субъектами². При этом данная специфическая организация ресурсов, изначально заложенная при возникновении геополитического субъекта и отражающая совокупность его наиболее важных признаков и черт, обуславливает естественно складывающуюся направленность действий субъекта.

Проведя анализ основных взглядов и идей ведущих специалистов, проводящих свои исследования в сфере современной энергетической политики, мы можем заключить, что на современном этапе все более возрастает роль энергетического фактора не только в связях между отдельными странами и регионами, но и в международном масштабе. Магистральные нефте- и газотрубопроводы связывают государства мира в физическом и политическом смысле. Высокие темпы сокращения потенциала возобновляемых ресурсов делают еще более актуальным решение проблемы надежности поставок энергоносителей, обеспечения энергетической безопасности, использования новых источников энергии, преодоления расточительного обращения с энергоресурсами, уменьшения экологических

¹ Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии. – М., 1996. – № 3. – С. 94.

² Современная энергетическая геополитика // <http://weandworld.ru/world/526-yenergeticheskaya-geopolitika.html>.

рисков. Словом, сегодня энергетический фактор стал важной составляющей мировой экономики и международной жизни.

1.2. Основные геополитические концепции современности: евразийские и евроатлантические подходы

Сегодня почти ни одно исследование в сфере международных отношений не обходится без рассмотрения такой важной составляющей, как геополитика. В настоящее время особую важность и актуальность приобретает всесторонний анализ динамически развивающихся социальных, экономических, политических, демографических, экологических и иных процессов и явлений, в совокупности определяющих основные направления геополитического развития современного мира. По этому поводу Президент И.А. Каримов отмечает: «... острая необходимость в укреплении внутренней и внешней стабильности стран обусловили развитие прикладных изысканий в области геополитики»¹. По словам нашего Президента, «геополитические цели выражают политику определенного государства, направленную на усиление своих позиций и влияния в других регионах и территориях»².

Обзор основных свойств и параметров геополитического исследования позволяет сформулировать понятие «геополитика» следующим образом:

Геополитика – есть научная дисциплина и методология познания международной политики, в центре изучения которой находятся основополагающие структуры и субъекты, стратегические пространственно-территориальные, экономические, демографические, культурные и иные измерения международной действительности³.

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: Узбекистон, 1997. – С. 9.

² Каримов И. А. К глобализму через регионализм. Выступление на международной конференции. Копенгаген. Дания. 12.03.1995. В кн.: Каримов И.А. Родина священна для каждого. – Ташкент: Узбекистан, 1996. – Т. 3. – С. 51.

³ Юлдашева Г.И. Ирано-американские отношения на современном этапе и их воздействие на геополитическую ситуацию в Центральной Азии. – Т.: Фан, 2006. – С. 26.

Историческим ядром геополитики выступает география, ставящая во главу угла исследование прямых и обратных связей между свойствами пространства Земли и балансом (соперничеством или сотрудничеством) мировых силовых полей¹. Методологическим ядром геополитики при этом является «моделирование» на общепланетарном уровне, хотя в составе этой научной дисциплины существуют и региональные и локальные разделы, например, исследование границ, проблем спорных территорий, межгосударственных конфликтов и т.п. Тем не менее, региональные и локальные проблемы могут успешно исследоваться только в контексте указанного методологического ядра², т.е. следуя от общего к частному.

Геополитика выявляет объективно существующие пространственные целостности, имеющие политический смысл. Как правило, она имеет дело с большими пространствами мирового масштаба. В связи с этим геополитику можно определить как политическую географию глобального масштаба.

Геополитика является и концепцией, и образом действий, а в ее интересы входит объяснение и прогнозирование геополитической расстановки сил³. Исходя из данного постулата, геополитику можно рассматривать в качестве науки, изучающей в единстве географические, исторические, политические и другие взаимодействующие факторы, оказывающие влияние на стратегический потенциал государства.

С начала своего самостоятельного существования геополитика выработала собственные категории и концепции.

Современный этап развития геополитики характеризуется существенным изменением геополитической структуры мира, пересмотром основных классических теорий геополитики, формированием новых геополитических школ⁴, соответствующих новым акторам современной

¹ Гаджиев К.С. Геополитика. – М.: Международные отношения, 1997. – С. 163.

² Дугин А. Основы геополитики. – М.: Арктогея-центр, 1999. – С. 295-296.

³ Dodds K., Atkinson D. Geopolitical Traditions. A Century of Geopolitical Thought. – New York: Rotledge. Taylor and Francis Group, 2000. – P. 134.

⁴ Поздняков Э.А. Геополитика. – М., 1995. – С. 57.

глобальной геополитики (американской, европейской, российской и т.д.), новых направлений, таких как атлантизм, мондиализм, глобализм и др.

Влиятельнейшей геополитической концепцией, оказывающей влияние на современную мировую идеологию и политическую мысль, является концепция евразийства.

Геополитическая доктрина евразийства была разработана географом П.Н.Савицким, согласно которому Россия – Евразия является особым миром, особым «континентом», по отношению к которому «восточные» и «западные» регионы являются только периферией¹. Одним из положений теории евразийства по Н.С. Трубецкому, Н.Я. Данилевскому и К.Н. Леонтьеву была «концепция многолинейности всемирного исторического процесса», что делало «своеобразие и самобытность культуры»² ее неотъемлемой характеристикой, ее свойством и отрицало исключительность и абсолютность европейской культуры. Само понятие «Евразия» участники движения трактовали с нескольких позиций. Во-первых, как чисто географическое. Они полагали вполне естественным разделять Запад и Восток на Европу (Западная Европа), Азию (юг и восток Азии: Индия, Китай, Восточная Сибирь) и Евразию (континентальная равнинная часть Европы и Азии)³. Во-вторых, с этнической точки зрения, в Евразии сформировался особый «туранский психологический тип», «русские – не европейцы и не азиаты, а евразийцы»⁴. В-третьих, чисто экономически евразийская Россия – континентальная страна, и связи нужно развивать не такие же, как в мировом океаническом хозяйстве, но внутриконтинентальные⁵.

Однако несмотря постоянное обращение к истокам возникшей в 20-е гг. XX в. идеологии, на сегодняшний день евразийство представляет собой комплекс идей, который далеко не всегда соответствует программе русских евразийцев П.Н. Савицкого, Н.С. Трубецкого и Л.Н. Гумилева и др.

¹ Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 138.

² Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-романскому. – М., 2003. – С.286.

³ Трубецкой Н.С. Европа и человечество. – М.: Русский мир, 2003. – С. 666.

⁴ Леонтьев К.Н. Письма отшельника/ Восток, Россия и Славянство. – М, 1996. – С.175.

⁵ Там же.

Евразийцы того времени отстаивали возможность и правомерность существования цивилизации не только по западным меркам, но и по восточным критериям и достижениям. Здесь цивилизационные критерии и достижения уступают место культурологическим. При этом принималось во внимание различие между цивилизацией как явлением больше материальным и культурой как процессом больше духовным. Если «раньше евразийцы выражали ущемленное и протестное чувство, то «новоевразийство», как геополитика и идеология постиндустриального общества, выступает за равноправный диалог цивилизаций и культур Востока и Запада, за их сближение, сотрудничество и взаимообогащение с позиции своей конвергентной философии»¹.

В современных условиях прежняя проблематика евразийства в значительной мере снимается, ибо сегодня Восток и Запад, Азия и Европа переживают процессы тесного демографического и экономического сближения и переплетения, образуя тем самым глобальное новоевразийское сообщество, или цивилизацию². Собственно, эту тенденцию отмечали в свое время сами евразийцы, отстаивавшие интересы ущемленного Востока перед просвещенным и экспансивным Западом. Евразийцы выступали за просвещение, цивилизацию Востока, но при этом отстаивали неизбежность духовного просветления по-восточному и самого Запада.

После окончания Второй мировой войны в западной геополитике ведущее место заняла концепция атлантизма, согласно которой западная цивилизация превосходит другие народы и это превосходство определено климатом. Между морскими державами Запада и остальным Югом существуют неразрешимые противоречия, на протяжении истории морские державы ориентировались на коммерцию и демократию (США, Англия) Континентальные же государства (Россия, Германия) олицетворяли собой захватническую внешнюю политику и внутренний деспотизм. Как считают

¹ Видеман В.В. Материалы Международной конференции «Евразийство – будущее России: диалог культур и цивилизаций». – М., 2001. – С. 45-46.

² Бекмаханова Н.Е., Нарбаев Н.Б. Материалы XV Междисциплинарной дискуссии: Будущее России, СНГ и евразийской цивилизации. – М., 2007. – С. 78.

западные геополитики, экспансионистская доктрина континентальных государств не зависит от внутреннего строя и определяется только географическими факторами¹. Одновременно распространяются концепции, согласно которым США имеют всеобщие геостратегические интересы и должны иметь и морские и сухопутные базы на всех точках земного шара. По этому поводу американские геополитики Вейгерт, Стефансон, Гаррисон утверждают, что сохранение образа жизни требуют мирового господства США². Данный тезис они объясняют нехваткой для США важнейших сырьевых ресурсов, доступ к которым должен быть обеспечен для сохранения Америки.

Среди геополитиков-глобалистов также выделяются два направления:

1) Неоатлантизм, наиболее ярким представителем которого является С. Хантингтон. Согласно этой теории, после падения Советского Союза конфронтация с Россией не закончена³. Как считают сторонники данной концепции, необходимо не допустить возникновения на европейском и азиатском континентах стратегической силы, способной противостоять США⁴. Здесь подразумеваются угроза со стороны России и создание против нее санитарного кордона на основе стран Прибалтики.

2) Концепция мондиализма или Нового мирового порядка рассматривает победу Запада в Холодной войне как окончательную и бесповоротную. Все формы каких-либо различий между людьми скоро будут преодолены, и наступит эра единой цивилизации либеральной демократии⁵. Истоки мондиализма уходят в мистические, утопические учения об объединении всех людей в мировое государство. Самым знаменитым идеологом мондиализма является З. Бжезинский. По его мнению, цель политики США заключается в закреплении своего господствующего положения и создании «сети международных связей, вне рамок традиционной системы

¹ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – М., 2003. – Т.2. – С. 168.

² Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. – М., 2003. – С. 284.

³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003. – С. 137-138.

⁴ Бабурин С.Н. Территория государства. Правовые и геополитические проблемы. – М., 1997. – С. 96.

⁵ Boniface P. European Security and Transatlanticism in the Twent-first Century. – Westport, 2003. – P. 63.

национальных государств», которая должна предотвратить сопротивление человечества¹. Под этой системой Бжезинский понимает империю ТНК. В свою очередь, известный ученый и политик Г. Киссинджер, опираясь на идеи «дисконтинуальных поясов», полагал, что политическая стратегия США состоит в том, чтобы объединить разрозненные береговые зоны в одно целое, что позволит получить «атлантистам» полный контроль над Евразией, над СССР².

Идейная база мондиализма была разработана Ф. Фукуямой. По его теории, человечество всегда двигалось от иррационального к рациональному³. После распада СССР, по его мнению, восторжествовал самый справедливый строй – капитализм, который и есть заключительная стадия истории человечества, ее конечная цель⁴.

Некоторые европейские ученые высказали идеи, похожие на доктрину Фукуямы. Так, Ж. Аттали утверждает, что в истории человечества последовательно сменялись общественно-экономические формации, которые различались фундаментальными ценностями⁵. Аттали выделяет: религиозную эпоху, эпоху завоеваний, торговый строй – эпоха торговли и взаимобмена с культом денег в качестве универсальной и абсолютной ценности. Это высшая и конечная цель развития человечества. В рамках торгового строя формируется единое глобальное, представители которого свободны от национальных традиций, политических пристрастий, семейных уз. Формируется «общество кочевников», связанных только финансами и свободно циркулирующее по планете, как капитал⁶.

Идеологическим основанием социального аспекта концепции глобалистов служит схема И. Валлерстайна, согласно которой мир состоит из развитого ядра – Запада, буферной полупериферии западных сателлитов и

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 2003. – С. 166.

² Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика // Геополитика: Антология. – М., 2006. – С. 154.

³ Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии. – М., 1996. – № 3. – С. 94.

⁴ Там же.

⁵ Нартов Н.А. Геополитика. – М.: Юнити, 1999. – С. 163-164.

⁶ Там же.

периферии – третьего мира¹. Валлерстайн, а также его последователи А. Гундер Франк и С. Амин считают, что это является социальной структурой будущего человечества².

Современный евроатлантизм характеризуется перестройкой всей структуры трансатлантических отношений³, сложившейся за предыдущие полвека. США и Европа вступили в XXI век, переживая смену эпох в своих взаимоотношениях. Двусторонняя асимметрия и непропорциональность между США и Европой в силовом потенциале и влиянии на безопасность определяют стратегический фон трансатлантических отношений⁴. Происходящие в них качественные сдвиги определяются тенденциями, которые зародились после окончания холодной войны и которые отражают формирующиеся различия в мировоззрении Старого и Нового Света. Новый этап в изменении прежней модели атлантизма связан с формированием европейской политики обороны и безопасности в рамках ЕС⁵.

Попытки объяснить, почему отношения США и Европы в начале XXI века дают повод говорить о «евроатлантическом» кризисе, делаются представителями различных школ западной мысли.

Британский политолог Дж. Линдли-Френч отмечает, что в Европе вновь стало модно говорить об отделении США от европейской безопасности⁶. Обстоятельный анализ причин кризиса трансатлантических отношений дает американский теоретик консервативного толка Р. Кейган. По его мнению, «трансатлантический раскол имеет глубинные причины, которые созрели в течение длительного времени, и он, вероятно, будет сохраняться»⁷. Западные политологи Р. Асмус, Ф. Эвертс и П. Исерния видят причины нынешних, самых больших в истории трансатлантических

¹ Поздняков Э.А. Геополитика. – М., 1995. – С. 34-35.

² Там же.

³ Фуше М. Европейская Республика // Геополитика: Антология. – М., 2006. – С. 236.

⁴ Митрофанов А. Шаги новой геополитики. – М.: Б.м., 1998. – С.186.

⁵ Kupchan Ch. The End of the American Era: U.S. Foreign Policy and the Geopolitics of the 21st Century. – N.Y., 2002. – P. 120.

⁶ Lindley-French J. In the Shade of Locarno? Why European Defence is Failing. – London: International Affairs, 2002. – №. 4. – P. 798.

⁷ Kagan R. Of Paradise and Power: America and Europe in the New World Order. – N.Y., 2003. – P. 7-8.

отношений разногласий в существенных различиях структуры политических сил и общественных настроений в США и Европе¹.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что основные положения традиционной геополитики перестали соответствовать реальностям современного мира, т.к. они изменились настолько кардинально, что их просто невозможно анализировать методами, разработанными в реальностях другой эпохи. Отметим, что геополитика не может абстрагироваться от проблем территории, месторасположения и географии конкретной страны или народа. Этот аспект необходимо анализировать в контексте происшедших на мировой арене качественных трансформаций. Эти трансформации требуют смены, как приоритетов, так и методов, средств, понятий и категорий исследования этих реальностей. Они обуславливают необходимость переосмысления и нового анализа закономерностей развития мирового сообщества и развертывания информационной или телекоммуникационной революции².

Таким образом, современная геополитика анализирует развитие событий на глобальном, региональном, субрегиональном и внутригосударственном уровнях, отражающих интересы государств. Под воздействием новых обстоятельств мир постоянно меняется, его база насыщается новыми элементами, которые не отменяют географические факторы, а добавляют к ним и формируют геополитическую модель современного мира.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В результате проведенного исследования мы можем заключить, что в условиях формирования новой геополитической модели мира одним из неотъемлемых элементов в построении современной геополитической

¹ Asmus R., Everts Ph., Isernia P. Transatlantic Trends 2003. Power, War and Public Opinion // Thoughts on the Nature and Structure of the Trans-Atlantic Divide. – Washington, 2003. – № 18. – P. 5.

² Гаджиев К.С. Геополитика. – М., 1997. – С. 153.

картины мира является энергетический фактор, на основе которого формируется внешняя энергетическая политика государств.

На современном этапе все более возрастает роль энергетического фактора не только в связях между отдельными странами и регионами, но и в международном масштабе. Магистральные нефте - и газотрубопроводы связывают государства мира в физическом и политическом смысле. Высокие темпы сокращения потенциала возобновляемых ресурсов делают еще более актуальным решение проблемы надежности поставок энергоносителей, обеспечения энергетической безопасности, использования новых источников энергии, преодоления расточительного обращения с энергоресурсами, уменьшения экологических рисков. Таким образом, сегодня энергетический фактор стал важной составляющей мировой экономики и международной жизни.

Что касается геополитики, то в последние годы, при всем разнообразии зарубежных геополитических течений в качестве основных можно выделить евразийские и евроатлантические школы.

В последнее время основные положения традиционной геополитики перестали соответствовать современным реалиям, в силу их кардинального изменения. Это, в свою очередь, нашло отражение в евразийских и евроатлантических взглядах на геополитическую картину мира.

В современных условиях концепция евразийства характеризуется следующим:

Сегодня Восток и Запад, Азия и Европа переживают процессы тесного демографического и экономического сближения и переплетения, образуя тем самым глобальное новоевразийское сообщество, или цивилизацию. Евразийство отстаивает интересы отстающего Востока перед передовым и экспансивным Западом. В этой связи евразийцы выступают за просвещение, цивилизацию Востока, но при этом отстаивают неизбежность духовного просветления по-восточному и самого Запада.

Современный евроатлантизм, в свою очередь, характеризуется перестройкой всей структуры трансатлантических отношений, сложившейся за предыдущие полвека. Двусторонняя асимметрия и непропорциональность между США и Европой в силовом потенциале и влиянии на безопасность определяют стратегический фон трансатлантических отношений.

ГЛАВА 2. ПРИКАСПИЙСКИЕ ЭНЕРГОНОСИТЕЛИ В СИСТЕМЕ МИРОВОГО ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕНИЯ

2.1. Анализ состояния ресурсной базы и углеводородного потенциала Каспия на современном этапе

Стратегическое значение любого нефтегазового региона заключается в объемах запасов его энергоресурсов и их местоположении. С этих позиций стратегическое значение Каспийского региона заключается как в объемах его запасов углеводородного сырья, так и местоположении – он расположен между перспективными рынками сбыта нефти и нефтепродуктов (Европа и Азия), с одной стороны, а также между основными сегодняшними поставщиками жидкого топлива (Ближний и Средний Восток, Северная Африка, Россия) на рынки Восточного полушария, с другой.

Каспийский регион в XXI веке обещает стать главным поставщиком энергоресурсов на мировой рынок. Запасы имеющихся здесь углеводородных ресурсов оцениваются по-разному, но все эксперты сходятся во мнении, что этот регион может выйти на 3-е место в мире по добыче энергоресурсов (после Ближнего Востока и Сибири)¹. Как показал анализ, проведенный экспертами Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) Российской академии наук и ИГиРГИ, современные оценки извлекаемых запасов нефти в Каспийском море колеблются в интервале 2 – 4 млрд. тонн (см. Приложение 1), газа – 5,47 трлн. куб. м², а суммарные ресурсы углеводородов – в пределах 30 – 60 млрд. тонн³.

Как следует из данных американских оценок (см. Приложение 2), а также российских статистических данных (см. Приложение 3), подавляющая

¹ Caspian Sea Energy and Big Powers. Shana, 2011, September 15 // <http://www.shana.ir/114449-en.html>.

² Глумов И.Ф., Маловицкий Я.П., Новиков А.А., Сенин Б.В. Региональная геология и нефтегазоносность Каспийского моря. – М.: Недра-Бизнес Центр, 2011. – С. 38.

³ Конопляник А. Каспийская нефть на Евразийском перекрестке. – М.: ИГиРГИ, 2011. – С. 140.

часть как доказанных запасов, так и прогнозных ресурсов региона сосредоточены в недрах Азербайджана и Казахстана.

Сегодня Азербайджан добывает 40-45 млн. тонн нефти в год (см. Приложение 4), основные надежды по сохранению данного уровня производства возлагаются на новые морские месторождения. Открытые месторождения Гюнешли, Азери и Чираг, расположенные в Апшероно-Прибалхашской зоне Каспия, стали основой для разворачивания интенсивных поисковых работ в его азербайджанском секторе. Извлекаемые запасы мегаструктуры «Азери – Чираг – Гюнешли» азербайджанские и западные эксперты сегодня оценивают в величину, превышающую 1 млрд. тонн¹. По результатам бурения и последующих работ месторождение Шах-Дениз содержит более 1 000 млрд. куб. м газа и 350 млн. тонн конденсата².

Как было отмечено выше, второй крупнейшей по запасам и добыче углеводородов страной в Каспийском регионе является Казахстан. Извлекаемые доказанные запасы республики на конец 2011 г. составили 5 млрд. тонн нефти и 3 трлн. куб. м газа, перспективные и прогнозные ресурсы 17 млрд. тонн углеводородного сырья³, из них основная часть сосредоточена в Прикаспийском синеклизе, включая акваторию Северного Каспия. Здесь в последние годы проведены значительные поисково-разведочные работы. Основной рост добычи в будущем, как предполагается, будет обеспечен двумя гигантскими месторождениями юго-восточной части Прикаспийского нефтегазоносного бассейна – Тенгизом на суше и Кашаганом в акватории Северного Каспия. Значительными сегодня представляются перспективы нового нефтеносного бассейна на северо-востоке республики в Южно-Тургайском прогибе, где открыто крупное нефтяное месторождение Кумколь⁴.

¹ Гулиев И.С., Левин Л.Э., Федоров Д.Л. Углеводородный потенциал Каспийского региона. – Баку: Nafta-Press, 2011. – С. 63-64.

² Там же.

³ Oil Flows and Export Capacity in the Caspian Sea and Black Sea Regions: Kazakhstan. Energy Information Administration // <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Kazakhstan/Oil.html>.

⁴ О развитии топливно-энергетического комплекса. Министерство энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан, 2012, 28 января. // http://www.memr.gov.kz/news&lng=rus&cat_id=27&id=1689.

В настоящее время АО НК «КазМунайГаз», являющаяся проводником государственной политики Казахстана в области нефти и газа, обладает ресурсами в 612 млн. тонн нефти, что обеспечивает возможность добычи на текущем уровне в течение 30 лет¹. В последние годы перспективы роста добычи углеводородного сырья подтверждены открытием гигантских месторождений нефти: Тенгиз и Кашаган (в акватории Северного Каспия) в Казахстане, Хвалынского – в акватории Среднего Каспия между Мангышлаком и Калмыкией. На сегодняшний день также открыты гигантские нефтяные месторождения, к примеру, Котур-Тепе и Барса-Гельмес в Западном Туркменистане. Обнаружены также структуры, содержащие богатейшие запасы природного газа: Шатлык и Даулетабад-Донмез в Восточном Туркменистане, Астраханское месторождение в России, Карачаганак в Казахстане, юго-восточнее Апшеронского полуострова открыто газовое месторождение Шах-Дениз².

Запасы нефти и природного газа в российском секторе Каспия сегодня оцениваются в 2,95 млрд. тонн и в 3,1 трлн. куб. м³, соответственно. На данный момент Россией в Каспийском регионе открыто 10 месторождений, которые вместе могут обеспечить добычу нефти на уровне 40 млн. тонн в год⁴. Промышленная добыча нефти в российском секторе Каспийского моря была начата в 2010 г. компанией «Лукойл» на месторождении имени Ю. Корчагина с предварительно оцененными геологическими запасами около 180 млн. тонн⁵. Последующие открытия Ракушечное, Сарматское и Центральное подтверждают высокую перспективность российского сектора на нефть и газ, а также позволяют сделать оценку прогнозных ресурсов

¹ Казахстанская нефть готова к выходу на мировые рынки. Независимая газета. 2011, 17 декабря.

² Освоение новых месторождений на Каспии // <http://lenta.ru/news/2011/05/04/value>.

³ International Energy Outlook with Projections to 2015 International Energy Outlook with Projections to 2015. // http://www.eia.doe.gov/Wash: EIA of 13. US Department of Energy, 2011/cat_id=27&id568.

⁴ Транспортировка нефти. Лукойл // <http://www.lukoil.ru/static.asp?id=56&PageNo=2>.

⁵ Глумов И.Ф., Маловицкий Я.П., Новиков А.А., Сенин Б.В. Региональная геология и нефтегазоносность Каспийского моря. – М.: Недра-Бизнес Центр, 2011. – С. 39-40.

углеводородов российского сектора в суммарном объеме, превышающем 7 млрд. тонн¹.

Крупнейшие прогнозные региональные запасы нефти и газа сосредоточены также на территории Туркмении (6,5 млрд. тонн нефти и 5,5 трлн. куб. м газа – 4-е место в мире по разведанным газовым запасам²) и Исламской Республики Иран (ИРИ). По данным официальных источников Туркменистана, на сегодняшний день на туркменском шельфе было исследовано около 16 тыс. км новых сейсмических профилей³. Данные работы позволяют создать представление о геологическом строении туркменского сектора и обоснованно судить о потенциале региона. Высокие оценки потенциала этого шельфа оцениваются в 12,2 млрд. тонн углеводородов⁴. Что касается Ирана, по оценкам экспертов ИРИ, разведывательные исследования в иранском секторе Каспийского моря показали, что здесь может быть сосредоточено до 1,6 млрд. тонн энергоресурсов⁵.

Однако, несмотря на приведение экспертными кругами и руководствами самих прикаспийских стран данных о добыче и прогнозных запасах углеводородов в бассейне Каспийского моря, существует ряд факторов, которые могут варьировать данные цифры.

Сегодня неравномерность распределения нефтегазовых ресурсов в недрах под акваторией Каспия является объективной причиной разногласий в вопросе определения правового статуса Каспийского моря. В зависимости от различных вариантов возможной делимитации Каспия, меняется и объем углеводородных ресурсов, приходящихся на долю отдельных стран. Так, по расчетам Министерства природных ресурсов РФ, при различных вариантах раздела дна Каспийского моря в соответствии с пятью основными

¹ Глумов И.Ф., Маловицкий Я.П., Новиков А.А., Сенин Б.В. Региональная геология и нефтегазоносность Каспийского моря. – М.: Недра-Бизнес Центр, 2011. – С. 40.

² Turkmen-Gas Price Formula to Change: Iran. Shana, 2011, September 15, <http://www.shana.ir/134213-en.html>.

³ IWPR. – Ашхабад, 2012. – 12 января.

⁴ Глумов И.Ф., Маловицкий Я.П., Новиков А.А., Сенин Б.В. Региональная геология и нефтегазоносность Каспийского моря. – М.: Недра-Бизнес Центр, 2011. – С. 42.

⁵ Там же.

принципиальными подходами, максимальные и минимальные оценки ресурсов нефти и газа, приходящихся на долю отдельных прикаспийских государств, различаются (см. Приложение 3):

- для Азербайджана – на 7 %;
- для Ирана – на 147 % (в 2.47 раза);
- для Казахстана – на 117 % (в 2.17 раза);
- для России – на 110 % (в 2.1 раза);
- для Туркмении – на 21 %;
- в целом по Каспию – на 19 %¹.

Таким образом, нерешенность правовых вопросов сегодня тормозит освоение нефтегазовых ресурсов Каспия. Для определения взаимоприемлемых всеми прикаспийскими странами приоритетов в этом вопросе необходимо четко представлять экономические параметры различных вариантов освоения каспийских углеводородов и основные существующие сценарные ограничения по развитию нефтегазовой промышленности на Каспии.

В качестве заключения, следует отметить, что на сегодняшний день зона Каспийского моря и прикаспийских территорий обладает относительно богатейшими запасами энергоресурсов, развитие которых влияет на международные процессы на региональном и глобальном уровне. В условиях постоянно обостряющегося дефицита энергоресурсов в мире каспийская нефть становится очень важным источником поступления углеводородов на международные рынки. Это связано с изменением в последние несколько десятилетий геополитической ситуации, вследствие чего, интерес к углеводородным ресурсам Каспийского региона значительно возрос, выведя прикаспийские страны на передний план мировой энергетической политики. Проведенный анализ позволяет утверждать, что сегодня в Каспийском регионе существует, по меньшей мере, несколько десятков перспективных

¹ Сводная информация по оценке ресурсов нефти и газа для основных вариантов деления дна Каспийского моря // <http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/b34/table3.htm>.

направлений и объектов. В связи с этим регион уже сейчас можно рассматривать как углеводородную сырьевую базу мирового значения. С учетом возможных ресурсов, величина которых может достигнуть 30 – 60 млрд. тонн¹, Каспийский регион уже сегодня играет значительную роль в энергоснабжении Западной Европы. Однако, исходя из современных реалий, развитие нефтегазового комплекса Каспийского региона зависит от большого числа факторов: геополитической обстановки, наличия внутрирегиональных проблем (в первую очередь, проблема делимитации Каспия), состояния мирового рынка, спроса и цены на нефть и газ, технологии добычи и переработки, подготовки запасов, стоимости и направления нефте- и газопроводов и т.д.

В случае открытия крупных месторождений в 30% потенциальных ресурсов региона, то возможно, что страны Каспийского региона, несомненно, будут стремиться проводить собственную нефтяную политику, что, естественно, вызовет противодействие международных транснациональных компаний и государств. Однако, сегодня очевидна растущая роль Каспийского региона в энергообеспечении и экономике не только составляющих его стран, но и крупных государств мира.

2.2. Трубопроводные проекты как фактор геополитического соперничества стран в Каспийском регионе

Энергетическая составляющая является ключевым мотивом в стратегии мировых и региональных держав в Каспийском регионе. Энергетический и транспортно-коммуникационный потенциал государств Каспийского региона стал предметом риска потери или усиления влияния на определенном геополитическом пространстве. Самой высокой степени риска в этой игре подвержены сами страны региона.

¹ Гулиев И.С., Левин Л.Э., Федоров Д.Л. Углеводородный потенциал Каспийского региона. – Баку: Nafta-Press, 2011. – С. 68.

В последние годы активизировался переговорный процесс практически всех прикаспийских государств, что вызвано обсуждением новых трубопроводных проектов, которые должны обеспечить выход углеводородных ресурсов Каспия на внешний рынок. Новые проекты трубопроводов все увереннее становятся локомотивом, который усиливает интерес к месторождениям Каспия и к региону в целом.

В последние годы активную трубопроводную политику проводит Туркменистан. Кроме уже существующих трубопроводов он приступил к строительству трубопровода «Восток–Запад», который соединит месторождения в Довлетабаде и Южном Йолотане с побережьем Каспия¹. Несмотря на то, что газопровод проходит по территории Туркменистана, в будущем он может сыграть большую роль в экспорте туркменского газа за рубеж. По нему газ может поставляться в прикаспийский газопровод, а также в транскаспийский трубопровод, который станет началом проекта Nabucco.

Наряду с этим, сегодня под эгидой Азиатского банка развития обсуждается Трансафганский газопровод из Туркменистана в Индию через Пакистан (Туркмения, Афганистан, Пакистан, Индия – ТАПИ)². Однако, его реализации на данный момент препятствуют нестабильность в Афганистане и атмосфера недоверия между Исламабадом и Дели.

Относительно реализации трубопроводных проектов сегодня активные переговоры ведет также Иран. Через новые трубопроводные проекты Тегеран намерен решать как экономические вопросы, так и укреплять геополитические позиции³. В настоящий момент Иран вместе с Индией начал обсуждать возможность строительства между двумя странами газопровода по дну Аравийского моря в обход Пакистана. Также рассматривается

¹ Кузьмин Н. Каспий а la carte // Эксперт Казахстан. – Алматы, 2007. – № 39 (141). – С. 42.

² Туркменистан. Маршруты трубопроводов. Polpred // <http://www.polpred.com/country/free.html?book=532&country=7&id=163&act=text>.

³ Иран готов увеличить объемы получения, переработки и транзита энергоносителей из стран бассейна Каспийского моря // http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=40468.

возможность переброски добываемого газа в Туркменистане на север Ирана с последующей поставкой его в Индию¹.

В ближайшие десятилетия резкого увеличения добычи газа намерен добиться и Казахстан. Как отмечал председатель ассоциации KazEnergy Тимур Кулибаев на 10-м саммите СНГ по нефти и газу, Казахстан намерен к 2030 году довести добычу газа до 100 млрд. куб. м в год². Свои планы Казахстан базирует на оценке запасов нефтяного месторождения Кашаган, которые говорят о наличии 5 млрд. т нефти и 1 трлн. куб. м газа³.

На роль одного из ключевых «игроков» в поставках углеводородного сырья Каспия на европейский рынок сегодня претендует Азербайджан. Баку стремится участвовать в различных трубопроводных проектах, которые в перспективе могут расширить географию поставок азербайджанского газа и вывести страну в число ключевых поставщиков.

Повышенное внимание в Баку уделяют проекту газопровода Nabucco. В начале мая представитель администрации президента Азербайджана Али Гасанов на 13-м Евразийском экономическом саммите в Стамбуле заявил, что азербайджанская сторона может направлять 50% добываемого в стране газа в трубопровод Nabucco⁴. Помимо данного проекта Баку проявляет интерес к проекту газопровода Турция–Греция–Италия (TGI), Трансадриатическому газопроводу (TAP). В перспективе Азербайджан не исключает своего участия в проекте газопровода «Белый поток»⁵.

Разворот азербайджанской нефти в сторону европейского рынка на годы вперед предопределил внешнеполитический вектор Азербайджана, одновременно уменьшив роль России в определении направления поставок каспийских углеводородов. Подобный подход западных стран прослеживается в отношении газовых ресурсов. Массированная политическая поддержка западными странами проектов Nabucco и

¹ Иран форсирует работы по строительству трубопроводов на Каспии. // http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=11775.

² Kazakhstan Is Ready to Swap Caspian Oil Rights. Shana, 2011 // <http://www.shana.ir/135367-en.html>.

³ Там же.

⁴ Azerbaijan-Nabucco to Market Gas by 2017. Shana // <http://www.shana.ir/56777/122923-en.html>.

⁵ Там же.

Транскаспия меняет подходы Азербайджана, Туркменистана и Казахстана к реализации трубопроводных проектов через Каспийское море.

Сегодня западные страны придают огромное значение созданию Транскаспийского газопровода, рассматривая его в качестве ключевого фактора в определении будущего Каспийского региона. Его продвижение продиктовано политическими мотивами, поскольку снижение геополитической зависимости прикаспийских стран от России ставится во главу угла.

Стремления ЕС и США по продвижению Транскаспийского газопровода находят положительные отклики в Азербайджане и Туркмении. В Баку и Ашхабаде рассматривают строительство трубопровода в своих секторах как внутреннее дело, игнорируя возражения России и Ирана, которые выступают против реализации проектов по дну Каспия.

Неторопливость Ашхабада с решением о поддержке Транскаспийского проекта объясняется желанием сыграть на усиливающейся заинтересованности в туркменских энергоресурсах стран ЕС и Китая¹, который последовательно наращивает свое присутствие на восточном побережье Каспия. Туркменистан старается извлечь экономические и геополитические выгоды из соперничества западных стран и Китая за туркменские газовые ресурсы.

Казахстану со стороны ЕС также было предложено участвовать в строительстве Транскаспийского газопровода. Маршрут Тенгиз (Казахстан) – Туркменбаши (Туркменистан) должен присоединиться к газопроводу Баку – Тбилиси – Эрзурум². Ключевую роль в реализации данного проекта играет Турция, которая демонстрирует амбиции не только в отношении каспийских углеводородов, но и расширяет свое влияние в отношении балканских стран³.

¹ Зачем Китаю газовые кладовые в Каспийском регионе? Перспективы развития взаимодействия КНР и прикаспийских стран. Независимая газета. 2010, 12 февраля.

² О развитии топливно-энергетического комплекса. Министерство энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан // http://www.memr.gov.kz/?mod=news&lng=rus&cat_id=27&id=1689.

³ Turkey Sign Gas MoU. Shana, 2011, November 18 // <http://www.shana.ir/136184-en.htm>.

Сегодня западные страны заинтересованы в дальнейшем вовлечении Казахстана, Азербайджана и Туркмении в сферу своих интересов. В них они видят не только перспективные источники углеводородных ресурсов, но и инструмент ослабления позиций России в стратегически важном регионе. Свою активность все более усиливают США, чья поддержка проектов транскаспийских трубопроводов подчеркивает геополитическое значение Каспийского региона.

Увеличение количества стран, вовлеченных в переговоры о проектах строительства новых трубопроводов, идущих из Каспийского региона, свидетельствует о том, что географическая удаленность перестает быть сдерживающим фактором. Торговля будущими объемами углеводородных ресурсов из каспийских месторождений свидетельствует о стремлении стран региона выйти с новыми источниками углеводородных ресурсов на рынки стран Европы, Китая и Индии. Однако, геополитическое соперничество прикаспийских стран за пути доставки углеводородных ресурсов усиливает региональную напряженность. Это вызвано наличием большого числа противоречий, в основе которых лежат политические факторы. Нестабильные трубопроводные альянсы, формирующиеся под воздействием третьих сил, ослабляют механизмы многостороннего сотрудничества.

Таким образом, сегодня Каспий фактически стал ареной многовекторного соперничества и противоборства как между прибрежными, так и внерегиональными государствами и силами, которые стремятся к доминированию в этом районе мира. Общая внешнеполитическая ситуация в Каспийском регионе усугубляется неопределенностью руководителей прикаспийских стран и активным сопротивлением США в вопросах сближения России с Ираном. Предлагаемая трубопроводная конфигурация во многом носит искусственный характер. Навязывание прикаспийским странам трубопроводных проектов и изоляция Ирана делают ситуацию в Каспийском регионе неустойчивой, подтверждая тот факт, что подавляющая часть будущих проектов – это проекты с политическими решениями.

Строительство транскаспийских трубопроводов приведет к кардинальным изменениям в Каспийском регионе. Получив дополнительный выход своих ресурсов на внешний рынок, прикаспийские страны значительно усилят свои позиции. Произойдет дальнейшее снижение влияния России, что ослабит ее переговорные позиции с прикаспийскими странами.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В качестве заключений по Главе 2 следует отметить, что на сегодняшний день зона Каспийского моря и прикаспийских территорий обладает значительными запасами энергоресурсов, развитие которых влияет на международные процессы на региональном и глобальном уровне. В условиях постоянно обостряющегося дефицита энергоресурсов в мире каспийская нефть становится очень важным источником поступления углеводородов на международные рынки. Это связано с изменением в последние несколько десятилетий геополитической ситуации, вследствие чего, интерес к углеводородным ресурсам Каспийского региона значительно возрос, выведя прикаспийские страны на передний план мировой энергетической политики. Проведенный анализ позволяет утверждать, что сегодня в Каспийском регионе существует, по меньшей мере, несколько десятков перспективных направлений и объектов. В связи с этим регион уже сейчас можно рассматривать как углеводородную сырьевую базу мирового значения. С учетом возможных ресурсов, величина которых может достигнуть 30 – 60 млрд. тонн, Каспийский регион уже сегодня играет значительную роль в энергоснабжении Западной Европы. Однако, исходя из современных реалий, развитие нефтегазового комплекса Каспийского региона зависит от большого числа факторов: геополитической обстановки, состояния мирового рынка, спроса и цены на нефть и газ, технологии добычи и переработки, подготовки запасов, стоимости и направления нефте- и газопроводов и т.д.

В случае открытия крупных месторождений в 30% потенциальных ресурсов региона, то возможно, что страны Каспийского региона, несомненно, будут стремиться проводить собственную нефтяную политику, что, естественно, вызовет противодействие международных транснациональных компаний и государств.

Сегодня очевидна растущая роль Каспийского региона в энергообеспечении и экономике не только составляющих его стран, но и крупных государств мира.

Сегодня Каспий фактически стал ареной многовекторного соперничества и противоборства как между прибрежными, так и внерегиональными государствами и силами, которые стремятся к доминированию в этом районе мира. Общая внешнеполитическая ситуация в Каспийском регионе усугубляется неопределенностью руководителей прикаспийских стран и активным сопротивлением США в вопросах сближения России с Ираном. Предлагаемая трубопроводная конфигурация во многом носит искусственный характер. Навязывание прикаспийским странам трубопроводных проектов и изоляция Ирана делают ситуацию в Каспийском регионе неустойчивой, подтверждая тот факт, что подавляющая часть будущих проектов – это проекты с политическими решениями. Строительство транскаспийских трубопроводов приведет к кардинальным изменениям в Каспийском регионе. Получив дополнительный выход своих ресурсов на внешний рынок, прикаспийские страны значительно усилят свои позиции. Влияние России в регионе, в свою очередь, будет снижаться, что ослабит ее переговорные позиции с другими прикаспийскими странами.

ГЛАВА 3. КАСПИЙСКИЙ ЭНЕРГОФАКТОР В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ ПРИКАСПИЙСКИХ И ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

3.1. Энергетическая политика США, ЕС и КНР в регионе Каспийского моря

Энергетическая безопасность любого государства во многом определяется положением на мировых энергетических рынках. Ввиду неравномерного распределения в мире энергетических ресурсов, ряд ведущих стран ведет острую конкурентную борьбу за доступ к ним. Контроль за сбытом энергоресурсов сегодня определяет внешнюю политику и дипломатическую деятельность многих государств. Значение энергетического фактора в мировой политике, в том числе, привело к формированию внешней энергетической политики и энергетической дипломатии ведущих внерегиональных держав. В большей степени это относится к США, ЕС и КНР.

В современной внешней политике США энергетический фактор традиционно занимает одно из приоритетных мест. Большое значение энергоресурсов в американской политике означает важность этого фактора и во всей мировой политике. Обеспечение свободного доступа к энергоресурсам является одним из первостепенных вопросов национальной безопасности США. Только за последние 10 лет потребление нефти в США возросло на 18% при увеличении внутренней добычи на 4%¹. Из этого следует, что спрос на сырье покрывается за счет увеличения импортных поставок. За аналогичный период импорт углеводородов увеличился на 30%². Эти данные со всей очевидностью свидетельствуют о возрастании

¹ Потребление и производство энергоресурсов в мире // <http://starkproject.com/electroenergy/electric-power/1962-potreblenie-i-proizvodstvo-energoresursov-v-mire.html>.

² Там же.

зависимости и уязвимости Соединенных Штатов от внешних поставок углеводородов. Чтобы ослабить эту зависимость, США заинтересованы в диверсификации внешних источников энергоресурсов и обеспечении их надежных поставок. Поиск различных источников импортируемых энергоресурсов и контроль над ними является одной из важных задач в деле обеспечения энергетической и, в целом, национальной безопасности США. Поэтому мировые регионы нефтепромыслов и маршруты транспортировки нефти и нефтепродуктов являются зоной жизненно важных интересов Соединенных Штатов. В этой связи зона Каспийского региона с его богатыми запасами энергоресурсов имеет для США стратегически важное значение, так как контроль над этим регионом позволяет реализовывать политику Вашингтона по диверсификации источников импортируемых энергоресурсов и обеспечения их надежных поставок. Согласно глобальной энергетической стратегии Соединенных Штатов Каспийский регион является одним из трех приоритетных направлений наряду с Американским континентом и Ближним Востоком¹. Значимость Каспийского региона еще более усилилась в связи с критической ситуацией на Ближнем Востоке и противостоянием между США и ОПЕК. Политика Соединенных Штатов в регионе Каспийского моря основана на трех ключевых принципах:

- повышение уровня надежности для США в вопросах обеспечения энергоресурсами;
- решение геостратегических задач;
- развитие коммерческих возможностей².

С 1997 г. Каспийский регион со стороны администрации США был объявлен зоной интересов и в связи с этим был сформулирован ряд широких задач по Каспию:

¹ Гусейнова М.А. Современная политика США в Каспийском регионе: планы и реальность. – М.: Институт США и Канады РАН, 2009. – С. 27.

² Матяш В. Россия и США в Каспийском регионе – XXI в. – М.: Дип. академия МИД РФ, 2008. – С. 34-35.

- обеспечить надежность глобальных поставок энергоресурсов так, чтобы это в полной мере отвечало стратегическим и экономическим интересам Соединенных Штатов, а также интересам их региональных партнеров;
 - содействовать экономическому развитию, укреплению политической самостоятельности и усилению демократизации стран региона;
 - оказывать поддержку американским компаниям в их попытках ускорить разработку энергоресурсов региона;
 - развивать надежные и жизнеспособные альтернативы экспорта добываемых в регионе энергоресурсов, что, в частности, предполагает прокладку транзитных трубопроводов в обход территории Ирана¹.
- Различные источники энергоресурсов и маршруты их транспортировки имеют непосредственное отношение также к геополитическим и геоэкономическим интересам и сферам внешнеполитического влияния государств Европы. Европейский Союз является крупнейшим потребителем углеводородного сырья. В 2011 г. потребление ЕС нефти составило 14,4 млн. баррелей в день (20,5% мирового потребления)². 60% используемой нефти импортируется извне, из них 29% импортируется из постсоветских государств, в основном России, Казахстана и Азербайджана³. Перспективы значительного увеличения нефтедобычи в бассейне Каспийского моря, намечающееся повышение его роли в мировом энергоснабжении определяют особый интерес Европы к этому региону. Основным практическим интересом ЕС является диверсификация своего нефтегазового импорта путем вовлечения энергетических ресурсов Каспийского моря в европейскую энергетическую систему. Особенный интерес Европа придает каспийскому газу. По мнению европейских экспертов, соединению каспийского пространства с европейской газовой системой нет

¹ Understanding the American Oil Strategy // Brookings Review, 2008, September.

² Потребление и производство энергоресурсов в мире // <http://starkproject.com/electroenergy/electric-power/1962-potreblenie-i-proizvodstvo-energoresursov-v-mire.html>.

³ Байков Н., Безмельницына Г. Мировое потребление и производство первичных энергоресурсов // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2011. – № 5. – С. 28.

альтернативы¹. Для реализации своих интересов Евросоюз предпринял ряд шагов. В 1991 г. ЕС инициировал разработку программы оказания помощи странам Закавказья и Центральной Азии в деле реконструкции транспортных магистралей и строительства новых узлов транспортной инфраструктуры (ТАСИС). Частью этой программы стал проект создания международного транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия (ТРАСЕКА). Проект предусматривает интеграцию транспортной системы, коммуникационных сетей, инфраструктуры и материально-технической базы ряда бывших республик Советского Союза² с аналогичными международными системами. В 1995 г. Евросоюз начал реализацию программы ИНОГЕЙТ (Межгосударственный проект по нефтегазопроводам). Цели проекта – техническое содействие в поддержании в рабочем состоянии и управлении нефтегазопроводами стран СНГ, а также проработка новых путей транспортировки в Европу каспийской нефти³.

За последние несколько лет наблюдается активное сотрудничество между прикаспийскими странами и ЕС, которое было отмечено рядом энергично осуществляемых и поддерживаемых ЕС инициатив по транспортировке каспийской нефти и газа по трубопроводам в западном направлении в обход России.

7 мая 2009 г. в Праге завершился учредительный саммит Евросоюза: «Восточное партнерство», на котором обсуждались вопросы, связанные как с энергетической безопасностью, так и со строительством газопровода Nabucco и его ключевого сегмента – Прикаспийского трубопровода⁴.

8 мая 2009 г. в Праге был проведен очередной энергетический саммит «Южный коридор – новый Шелковый путь», итогом которого должно было стать принятие совместной декларации о реализации проекта ЕС «Южный

¹ Лаумулин М., Сейфуллина Т. Интересы и политика Европейского Союза в Центральной Азии и Каспийском регионе // www.kisi.kz/849430405055&iw33.

² An Energy Policy for the European Union. White Paper. Com. (95)682. – Brussels, 1996. – P. 184.

³ Hunter R.E. The European Security and Defense Policy: NATO's Companion – or Competitor? RAND MR-1463-ESDI. – Santa Monica: RAND. – 2010. – P. 179.

⁴ Проекты газопроводов Nabucco // <http://www.blackseanews.net/read/9668>.

коридор»¹. Данная декларация предусматривала разработку единой стратегии, включавшей в себя обязательства каждой из стран-участниц, а также четкий временной график. Первый этап предусматривает строительство газопровода Nabucco, который, согласно прогнозам, должен поставлять до 31 млрд. кубометров каспийского газа в год, а также завершение газопровода ITGI, проектная мощность которого должна составить 11 млрд. кубометров в год². Реализация этого проекта призвана обеспечить страны Каспийского региона возможностью транспортировать и продавать свои энергоносители напрямую в ЕС в обход России.

В этих условиях Европа обеспокоена сохранением стабильности в России и Центральной Азии. Примерно к этому же времени ожидается истощение отделением собственно европейских интересов от американских и разработка собственной европейской стратегии; привязывание Каспийского региона к Европе как к более привлекательной альтернативе, чем ОПЕК³; активная поддержка транспортной инфраструктуры по линии Восток – Запад и особенно газовой сети для связывания ресурсов региона, включая Иран, через Турцию с европейским рынком; выработка европейской позиции в отношении проекта магистральных трубопроводов из Каспийского региона в Европу; совмещение национальных интересов различных стран ЕС в регионе в рамках единой европейской внешней политики и политики в области безопасности⁴.

Энергоресурсы Каспия являются одним из основных интересов Китая в данном регионе. Этот интерес возрастает по мере экономического развития Китая. Высокие темпы развития экономики определяют большую потребность Китая в энергоресурсах. КНР сегодня самостоятельно

¹ Проекты газопроводов Nabucco // [http:// www.blackseanews.net/read/9668](http://www.blackseanews.net/read/9668).

² Там же.

³ Schmidt M. Eine Strategie fuer den Westen. – Bonn, 1985. – S.72.

⁴ Реализуя договоренности. Казахстанская правда. – 2009. – 11 июля. – С. 1-2.

производит около 160 млн. т нефти в год, а потребляет 200 млн. т¹. Поэтому для КНР энергоресурсы Каспия являются потенциальным источником нефти и газа, так как, по мнению китайских ученых нефтяные и газовые нефтепроводы из этого региона более короткие и безопасные, нежели альтернативные маршруты². В конце 90-х гг. китайское правительство разработало стратегию «открытия» западного района страны. Одна из задач данной программы – добыча ресурсов на западе и оживление рынков этой части КНР³. Таким образом, Каспийский регион становится центром, соединяющим Китай и Европу. Среди всех прикаспийских государств, приоритетное внимание Пекин уделяет Казахстану, как наиболее богатому в сырьевом отношении государству региона. В 1998 году Казахстан и Китай подписали контракт на разработку Китайской национальной нефтяной компанией (КННК) месторождения в Западном Казахстане⁴. Этот проект стал крупнейшим инвестиционным проектом с участием китайской компании за рубежом. В настоящее время нефть из Казахстана в Китай доставляется в основном железнодорожным путем. В перспективе Китай заинтересован в строительстве нефтепровода из Казахстана. Строительство Китаем трубопроводов зависит от политической необходимости диверсифицировать источники углеводородного сырья, мировых цен на нефть и темпов роста внутреннего спроса на нефть в стране.

Таким образом, сегодня в условиях нестабильного обеспечения энергетическими ресурсами, в первую очередь нефтью и газом крупнейшие страны-потребители, в частности, США, ЕС и КНР приняли за осуществление широкомасштабных программ энергосбережения и диверсификацию источников поступления. С этой целью ТНК данных стран при активной поддержке государственных структур проводят политику экономической экспансии для обеспечения и расширения своего контроля

¹ Внеочередное совещание в Пекине // Казахстанская правда. – 2008 год. – 10 января. – С.1-2.

² Накашидзе Д. Нефть Каспия и международные отношения // Власть. – М., 2009. – № 6. – С. 64.

³ Holbig H. Wende im internationalen Verhalten Chinas? Nationale Interessen in der globalen Antiterrorallianz // Internationale Politik. – Berlin, 2002. – № 2. – S. 3.

⁴ Казахская нефть потечет в Китай // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1246503960>.

над Каспийским регионом. Современная американская политика в Каспийском регионе преследует главным образом сугубо политические цели, которые заключаются в выводе каспийской нефти и газа из сферы влияния России, а также – ее вытеснении из региона. Другой очевидной внешнеполитической задачей США является решение иранской проблемы. Сегодня США заинтересованы в таком решении каспийских проблем, при котором интересы американских компаний будут в наименьшей степени ущемлены. Это означает, что при решении проблем делимитации американская сторона будет максимально заинтересована в реализации таких сценариев, при которых зоны России Ирана на Каспии будут сведены к минимуму. Поэтому, исходя из прагматических американских интересов в рамках существующих внутриамериканских политических ограничений, для США близка позиция Азербайджана о национальных секторах, которая максимально сужает площадь секторов и ресурсную базу на Каспии Ирана и России, и столь же неприемлема основополагающая Российско-Иранская позиция 10-ти (20-ти, 30-ти, 45-ти) – мильной зоне национальной юрисдикции о международном секторе Каспия¹, которая существенно расширяет площадь секторов и ресурсный потенциал указанных двух стран на Каспии.

ЕС, в свою очередь, в регионе выступает в качестве главного проводника и основного архитектора «дорожной карты», согласно которой происходит создание общей инфраструктуры для транспортировки энергоресурсов в западном направлении в обход России. ЕС рассматривает Каспийский регион как богатый источник энергоресурсов, так и область реализации своих энергетических проектов.

Присутствие Китая на Каспии объясняется, в первую очередь, экономическими интересами КНР к данному региону. В настоящее время официальная линия китайской политики по отношению к прикаспийским

¹ Усиление соперничества между Россией и Ираном // http://icisecurity.ru/references/aktual_publications/kaspy_conflict.

странам представляет собой схожую политике США, но сдержанную позицию. Внешнеполитическая линия Пекина на Каспии определяется признанием этого региона как зоны естественных интересов России, с которой Китай стремится поддерживать дружественные отношения, необходимые для решения более важных стратегических задач на мировом уровне. Однако в долгосрочной перспективе по мере экономического роста и в случае ослабления позиций России в регионе нельзя исключать появление и политических интересов КНР в Каспийском регионе.

3.2. Эволюция энергетической политики прикаспийских стран

Как показывает практика современных международных отношений и геополитических процессов, сегодня все более возрастающую роль в ключевых интересах государств играют энергетические ресурсы, которые влияют как на выстраивание стратегии, так и на текущие дипломатические и политические решения, связанные с внешней политикой и внутренним обустройством страны. Для пяти прикаспийских стран (России, Ирана, Азербайджана, Казахстана и Туркменистана), обладающих значительными запасами углеводородных ресурсов, сегодня характерно выстраивание собственной энергополитической линии, которая становится своеобразным фундаментом государственной системы. Энергетическая политика каждой из прикаспийских стран характеризуется собственным видением положений на Каспии, а также отстаиванием своих позиций по защите национальных интересов в регионе.

Для России Каспий является важнейшим направлением ее современной региональной и энергетической политики. Россия присутствует в регионе уже на протяжении полутора столетия. Контроль над регионом, обеспеченный Царской Россией, а затем уже Советским Союзом, правопреемницей которого впоследствии стала Россия, послужили мощным фундаментом для доминирующего положения современной России на

Каспии¹. Общее сосуществование в составе одного государства связало Россию с другими прикаспийскими республиками тесными историческими и культурными связями, что в значительной степени определило большой вес и влияние России на Каспии. Сегодня Россия непосредственно входит в число Каспийских государств и вполне естественно заинтересована в эксплуатации сырьевых, транспортных и иных возможностей региона. В этой связи любые геополитические изменения в регионе не могут не затрагивать национально-государственные интересы Российской Федерации. В последние годы российская геополитика непосредственно опирается и ориентирована на политико-экономические и социально-культурные процессы в Каспийском регионе².

В настоящее время Россия занимает более конструктивную позицию по реализации своих экономических интересов, а также – взаимовыгодных проектов и развития сотрудничества с другими прикаспийскими государствами. Наряду с этим, Россия стремится сохранить монополизацию маршрутов транспортировки каспийских энергоресурсов на мировой рынок через свою территорию. Исходя из вышеобозначенных интересов, политика России направлена на решение трех основных стратегических задач в Каспийском регионе:

- защита и наращивание позиций России на Каспии;
- сохранение стабильности в регионе;
- развитие регионального сотрудничества;
- поддержание конкурентоспособности маршрутов доставки энергоносителей на мировые рынки. Защита интересов российских производителей нефти и газа;
- определение правового статуса Каспия и достижение консенсуса между всеми прикаспийскими государствами относительно раздела моря;

¹ Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России (контурь нового мироустройства). – М.: «Экономика», 2007. – С. 83.

² Мастепанов А.М. Региональные и внешнеэкономические аспекты энергетической политики России. – М.: ВНИИУОПЕНГ, 2008. – С. 212.

- противодействие строительству транскаспийских трубопроводов в обход России и недопущении военного присутствия на Каспии внерегиональных держав¹.

В настоящее время Россией большое внимание уделяется сотрудничеству с Россией, как противовесу США и Западу. Оба государства также заинтересованы в поддержании стабильности в регионах Центральной Азии и Закавказья.

До последнего времени энергетическая политика Российской Федерации в Каспийском регионе носила непоследовательный, фрагментарный характер, во многом отражала результаты борьбы интересов между государством и крупным частным капиталом, между различными государственными структурами². Она страдала отсутствием единого, интегрированного подхода, в котором могли учитываться геополитические, экономические, территориальные и природоохранные интересы российского государства и его хозяйствующих единиц. Однако, в последние годы произошла кардинальная переориентация внешнеполитического курса страны. Современная российская дипломатия, как политическая, так и энергетическая, старается учитывать стратегические приоритеты государства. Главные же задачи России заключаются в сохранении контроля над энергетическими ресурсами региона и решении вопроса о территориальном разделе Каспия³.

Сегодня активную энергетическую политику проводит Азербайджан, как один из ключевых «игроков» в поставках углеводородного сырья Каспия на европейский рынок. После обретения независимости Азербайджан оказался в центре так называемого «геополитического треугольника» пересекающихся и порой противоречивых интересов России, Ирана и

¹ Колчин С. Нефть и газ Каспия: стратегические интересы России. – М.: «МЭиМО», 2008. - № 3. – С. 101.

² Проблемы развития топливно-энергетического комплекса России. Центр стратегического развития. – М., 2006. – Вып. 10. – С. 24.

³ Новая энергетическая политика России. Общ. ред. Ю.К. Шафраника. – М.: Энергоатомиздат, 2010. – С. 376.

Турции¹. В начале 90-х руководство страны находилось перед выбором внешнеполитической ориентации на какой-либо один из этих соперничающих центров силы. В конечном итоге была избрана прозападная стратегия развития с упором на тесное взаимодействие с Турцией, представляющей в данном случае интересы Запада, главным образом США². На сегодняшний день, среди всех государств региона именно Азербайджан является наиболее близким союзником Соединенных Штатов. Баку активно использует нефтяной фактор в поддержании тесных взаимоотношений с развитыми государствами Запада. Переориентация Баку на Запад произошла благодаря идее реализации проекта Баку-Джейхан³, который предоставляет большие возможности для Азербайджана, заинтересованного в транспортировке своей нефти в обход России.

По запасам жидких и газообразных углеводородов среди прикаспийских государств третье место занимает Туркменистан. Являясь внутриконтинентальной страной, лишенной свободного доступа к мировому рынку, Туркменистан крайне заинтересован в развитии широкой сети экспортных маршрутов⁴. В силу своего географического положения, Туркменистан экспортирует газ на северо-запад через территорию России по системе газопроводов Центральная Азия – Центр, а также в Иран, куда был проведен газопровод Корпедже – Корд-Куй⁵. Зависимость Ашгабада от вопроса транспортировки может быть использована в качестве рычагов воздействия со стороны определенных государств для расширения своего присутствия в регионе, в целом и в Туркменистане, в частности⁶. Для Туркменистана определяющее значение имеет политика России. Большая зависимость Туркменистана в решении ряда вопросов поставок природного

¹ Малышева Д. Геополитические маневры на Каспии // Мировая экономика и международные отношения. – Москва, 2006. – № 5. – С. 74.

² Накашидзе Д. Нефть Каспия и международные отношения // Власть. – М., 2002. – № 6. – С. 64.

³ Абишев А. Каспий: нефть и политика. – Алматы: Центр внешней политики и анализа, 2002. – С. 240.

⁴ Каменев С. Энергетическая политика и энергетические проекты Туркменистана // Центральная Азия и Кавказ. – Швеция, 2003. – № 4 (28). – С. 133.

⁵ Turkmen-Gas Price Formula to Change: Iran. Shana // <http://www.shana.ir/134213-en.html>.

⁶ Гусева Л. Современное состояние нефтегазового комплекса и экспортных маршрутов газа Республики Туркменистан // Аналитик. – М., 2009. – № 1. – С. 37.

газа на экспорт от позиции России достаточно очевидна. В последнее время Россия активно осваивает рынки, на которые претендовал Ашхабад, тем самым сужая поле внешней активности Туркменистана.

В настоящее время Туркменистан способен поставлять свой газ в больших количествах только в Россию. Все это заметно осложняет задачи руководства страны по развитию своей нефтегазовой отрасли. В силу своего геополитического положения, Туркменистан при реализации стратегии экспортных маршрутов газа испытывает достаточно сильное влияние со стороны Ирана. Ашхабад, в свою очередь, проявляет особую заинтересованность в возможности транспортировки энергосырья по территории Ирана¹. Прокладка трубопроводов по относительно безопасной иранской территории, с выходом на главный мировой рынок энергоресурсов – Персидский залив, является достаточно перспективной. На сегодняшний день определяющим для Туркменистана является тот факт, что иранское направление (трубопровод Корпедже – Курт – Куи) – это единственная возможность экспортировать свой газ без использования российских трубопроводов². В целом, во внешней политике, в частности энергетической дипломатии, Туркмения придерживается стратегии нейтралитета, что облегчает ей выбор новых маршрутов транспортировки газа.

Современная энергетическая стратегия Ирана предусматривает более активное его подключение к глобальным и региональным нефтяным рынкам. В данном контексте иранская политика на Каспии является составной частью этой стратегической задачи. Иранское руководство осознает, что значительный импульс освоению каспийских запасов должна придать частичная приватизация нефтяной промышленности³, но без потери для государства функций контроля и управления. Очевидно, что в условиях глобализации мировой экономики и усиления конкурентной борьбы за углеводородное сырье, в том числе на Каспии, реализация иранской

¹ Гусева Л. Современное состояние нефтегазового комплекса и экспортных маршрутов газа Республики Туркменистан // Аналитик. – М., 2009. – №1. – С.37.

² Там же.

³ Iran. Energy Overview. Iran Energy Data. IEA // <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Iran/Background.html>.

нефтяной политики в этом регионе протекает непросто. Политика США установить свое экономическое и политическое превосходство в соседних с Ираном прикаспийских государствах ограничивает возможность маневров Тегерана¹.

Главная составляющая энергетической стратегии Ирана на Каспии – его нефтяная политика. Иран стремится одним из первых создать современную инфраструктуру транспорта и логистики для экспорта энергоносителей и предложить ее добывающим компаниям стран этого региона², географически обособленного от выхода к международным морским путям. Политика Ирана направлена на ускоренное освоение своих нефтегазовых ресурсов на Каспии, наращивание добывающих мощностей на этом новом для него направлении³. При этом решение указанных задач напрямую обеспечивается политической и финансово-экономической поддержкой иранского руководства, которое контролирует реализацию всех без исключения энергетических проектов ИРИ.

Энергетическая политика в Каспийском регионе является одним из важнейших направлений дипломатии Казахстана, а Каспийское море – важной частью национальных интересов республики. Здесь сложился геополитический узел, в котором тесно переплетены международно-правовые, экономические и политические проблемы. В целом, все они достаточно хорошо известны. Центральным вопросом, к которому привязано сейчас большинство остальных проблем, остается вопрос о правовом статусе Каспийского моря.

Каспийский регион занимает особое место во внешнеполитической, экономической и военно-политической стратегии Казахстана, поскольку он является стратегически важной составляющей успешности долгосрочного

¹ Малышева Д. Геополитические маневры на Каспии // Мировая экономика и международные отношения. – Москва, 2006. – № 5. – С. 78.

² Katzman Kenneth. Iran: Current Developments and U.S. Policy // Congressional Research Service. The Library of Congress. 2002, March 12. – P. 13.

³ Yousefi A.M. Haji. The Foreign Policy of the Islamic Republic of Iran: Constraints, Opportunities and Pressures // The Iranian Journal of International Affairs. – Tehran, Summer–Fall 2004. – Vol. XVII, № 2–3. – P. 296.

развития Казахстана, что определяется главным образом наличием существенных запасов энергетического сырья и значимостью для обеспечения национальной безопасности страны. Значимость Каспийского региона для Республики Казахстан сегодня чрезвычайно высока. Основополагающим элементом в этой связи является важность Каспийского региона в качестве главной энергетической базы государства, обеспечивающей положительную динамику долгосрочного экономического развития Республики Казахстан¹. К 2010 году Казахстан увеличил добычу нефти в три-четыре раза. При условии достижения намеченного Казахстан может войти в пятерку крупнейших экспортеров нефти в мире².

В настоящее время Казахстан, будучи вовлеченным в переплетение современных геополитических процессов в регионе, не в состоянии проводить полностью самостоятельный курс по обеспечению региональных интересов и достижению стратегических целей, которые по ходу их реализации сильно зависят от прямого и косвенного воздействия разных по масштабности, формам проявления и вероятных последствий факторов. Стоит отметить, что наблюдается не только позиционирование Казахстана в качестве участвующего субъекта упомянутых процессов, но и как объекта данных явлений, подверженного негативному воздействию, в том числе и в контексте пересечения интересов с другими заинтересованными в регионе государствами.

Исходя из вышесказанного, в целом, сегодня в энергополитической сфере прикаспийских государств наблюдается тенденция все более активно развивать взаимное сотрудничество. Однако, как показала эволюция энергетической политики данных стран, во взаимоотношениях прикаспийских государств краеугольным камнем стоит проблема по определению правового статуса Каспия.

¹ Kazakhstan Is Ready to Swap Caspian Oil Rights. Shana, 2011 // <http://www.shana.ir/135367-en.html>.

² Oil Flows and Export Capacity in the Caspian Sea and Black Sea Regions: Kazakhstan. Energy Information Administration // <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Kazakhstan/Oil.html>.

Согласно договору РСФСР и Персии (Ирана) от 26 февраля 1921 г. Каспийскому морю был придан статус закрытого водоема, а также устанавливалось равноправие сторон в отношении плавания по Каспийскому морю¹.

Однако, распад СССР внес свои поправки в статус Каспийского моря. Возникновение четырех новых прикаспийских государств – Российской Федерации, Казахстана, Туркменистана и Азербайджана – существенно изменило как политическую карту региона Каспийского моря, так и его геополитическое значение.

По вопросу о делимитации Каспийского моря Россия всегда настаивала на установлении кондоминиума, то есть предлагала рассматривать Каспийское море в качестве общего достояния пяти прибрежных государств и, соответственно, не позволять каких-либо односторонних действий по присвоению его пространств, а также ресурсов без согласия других. В 1998 г. российская позиция претерпела изменения: Москва выступила за разграничение дна моря между сопредельными и противолежащими сторонами по модифицированной срединной линии, идущей от существующих сухопутных границ, при сохранении толщи вод в общем пользовании. Такая позиция России была закреплена в двустороннем соглашении с Казахстаном «О разграничении дна северной части Каспийского моря с целью соблюдения суверенного недропользования» от 6 июля 1998 г.² и подтверждена в российско-казахстанской Декларации о сотрудничестве на Каспийском море, подписанной 9 сентября 2000 г. в Астане³. В результате переговоров между Россией, Казахстаном и Азербайджаном к 2003 г. стороны договорились о разделе северной части Каспия на национальные сектора по методу срединной линии (см. Приложение 5). Казахстан и Россия, соответственно контролируют 29% и

¹ Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. – М., 1946. – С. 30.

² Протокол к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г.

³ Правовой статус Каспийского моря // http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/issues/caspian_sea.

19% Каспия¹. Однако, на статус Каспия в целом, это не повлияло, равно, как и не разрешило всех противоречий.

Видение проблемы делимитации Каспия, с самого начала ее возникновения, Азербайджаном заключалось в следующем: процесс делимитации Каспия должен производиться на основе принципов и норм международного права, на основе Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Несмотря, на получение Азербайджаном по договорам с Россией и Казахстаном фактически 19% дна Каспийского моря, Баку настоятельно требует определить национальные сектора Каспия путем «продления» сухопутных границ до срединной линии моря². В этом случае, границы соответствующих секторов становятся государственными границами со всеми вытекающими отсюда последствиями. В первую очередь, это означает, что каждое прибрежное государство в своем секторе имеет полный и исключительный суверенитет на все виды деятельности. Любая деятельность другого государства, включая судоходство, полеты, научные исследования, может осуществляться только с согласия хозяина сектора.

Позиция Казахстана сводится к разделению Каспия на специальные экономические зоны по срединной линии, равноотстоящей от противолежащих точек берегов соседних государств, в пределах которых каждое государств, соответственно, будет иметь исключительное право на разработку природных ресурсов. Казахстан выступает за раздел дна, но за общую толщу вод как способ поддержания сотрудничества в области судоходства, рыболовства и в восстановлении биоресурсов. Казахстан считает, что внешняя граница территориального моря должна являться государственной границей³, в пределах которой прибрежное государство будет обладать всей полнотой суверенных прав. Это позволит приобрести дополнительные гарантии безопасности в контексте обеспечения

¹ Правовой статус Каспийского моря // http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/issues/caspian_sea.

² Статус Каспия // <http://caspiy.net/dir3/seaorlake/seaorlake2.html>.

³ Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о разграничении дна Северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользования // Архив МИД Азербайджанской Республики.

нерушимости границ и территориальной целостности. Позиция Ирана по проблеме разграничения Каспия достаточно стабильна. Тегеран придерживается позиции, которая состоит в том, что Каспий – озеро и должно находиться в общем пользовании¹. Иран осознает намерение Азербайджана и Казахстана к разделу Каспия на множество секторов эксплуатации. Учитывая тот факт, что при разделе Каспия на сектора оба государства (Иран и Россия) потеряют свои общие границы и Иран получит в пользование всего 44 тыс. кв.м (14% Каспия), а Россия от 70 до 80 тыс. кв.м, при том, что Казахстану отойдет 144 тыс. кв.м, а Туркмении и Азербайджану равные с Россией доли, Иран предложил разделить море по принципу равных долей (каждой стороне по 20%)². При таком раскладе национальный сектор Ирана был бы больше, нежели граница, которая пройдет при разделе по срединной линии. Однако, принцип «равномерного и справедливого» участия полностью противоречит интересам Азербайджана, особенно России и Казахстана.

Туркменистан располагает огромными запасами природного газа, что привело к тому, что он не проявляет особой заинтересованности в немедленном использовании ресурсов энергоносителей и Каспийском море. В Туркменистане выработан свой подход к разделу моря. Он сводится к определению координат срединной линии методом равноудаленных точек, но по широтам.

Таким образом, сегодня каждое из прикаспийских государств придерживается своей модели развития, как во внутренней, так и во внешнеполитической сферах, что вносит новые черты в геополитические процессы на Каспии.

В настоящее время на повестке дня переговоров прикаспийских государств стоит ряд нерешенных проблем, в частности, вопрос правового

¹ Манвелов Н. Как будем делить. Переговоры о доступе к ресурсам Каспия отложены до следующего года // Сегодня. 2000. 15 декабря; его же. Тегеран-2001. Представители «каспийской пятерки» встретятся после почти трехлетнего перерыва // Сегодня. 2000. 16 января.

² Усиление соперничества между Россией и Ираном // http://icisecurity.ru/references/aktual_publications/kaspy_conflict/.

статуса Каспийского моря. В рассматриваемый период наблюдаются положительные сдвиги в процессе совместной деятельности всех пяти прикаспийских государств по решению основного каспийского вопроса. В определенной степени на это влияют факторы позитивного развития межгосударственного взаимодействия по различным вопросам в дву- и многостороннем формате, а также заинтересованности Ирана в расширении регионального сотрудничества на фоне его политического противостояния с США и ЕС.

Эволюция энергетической политики прикаспийских государств последнего десятилетия характеризуется значительным продвижением ими энергетических проектов по различным направлениям, в том числе сегодня рассматривается реализация энергетических проектов по всем альтернативным направлениям и разработка новых маршрутов транспортировки энергоресурсов, прежде всего, в южном направлении. В настоящее время функционируют конкурентные направления транспортировки прикаспийскими странами своих энергоресурсов при относительном сохранении стабильной обстановки в регионе.

3.3. Энергетические интересы Республики Узбекистан в Каспийском регионе

На фоне растущих мировых потребностей в энергетическом сырье между основными импортерами обостряется конкурентная борьба за доступ к месторождениям и контроль над маршрутами транспортировки нефти и газа. Следовательно, по мере развития добычи энергоносителей в настоящее время возрастает роль стран-экспортеров углеводородов, чему способствует нынешняя ситуация на мировых энергетических рынках. К числу стран, играющих заметную роль в обеспечении стабильности на международном рынке энергоресурсов, сегодня относится Узбекистан.

Узбекистан традиционно является одним из ключевых игроков в Центрально-азиатском регионе¹. На сегодняшний день страна обладает крупными запасами природного газа, находится на лидирующих позициях в СНГ и мире по его добыче и экспорту. Сегодня Узбекистан располагает значительными минерально-сырьевыми ресурсами, общая стоимость которых превышает 3.3 трлн. долл. США². Доказанные запасы природного газа составляют около 3 трлн. куб. м., а потенциальные составляют около 5 трлн. куб. м³. На долю республики приходится почти 75 % доказанных запасов газового конденсата и 35-40 % природного газа Центрально-азиатского региона⁴. Узбекистан выступает в роли страны-транзитера. На энергетический сектор республики приходится значительная часть ВВП и валютных доходов. Все эти факторы сегодня создают долговременные предпосылки для совпадения энергетических и геоэкономических интересов Узбекистана с прикаспийскими странами.

Сегодня в Узбекистане приоритет отдается, прежде всего, рассмотрению энергетики в контексте экономической целесообразности. Сегодня Узбекистан заинтересован в формировании устойчивого рынка сбыта природного газа, построенного на рыночных основаниях, что подразумевает реальную незаниженную цену на поставляемое сырье и благоприятные и предсказуемые условия транзита. В этой связи, весьма прагматичными выглядят усилия прикаспийских государств по созданию новых рыночных условий во взаимоотношениях по линии «продавец-покупатель-транзитер»⁵.

С самого начала обретения независимости для ряда центральноазиатских экспортеров углеводородами, в том числе и Узбекистана, стал вопрос о создании новых маршрутов поставки нефти и природного газа. По мере того как добыча сырья росла, данный вопрос

¹ Алимов Р. Центральная Азия: общность интересов. – Т.: Шарк, 2005. – С. 74.

² Гармония сотрудничества // <http://gulnarakarimova.com/ru/pages/nauchnie-materialy-garmoniya-sotrudnichestva>.

³ Там же.

⁴ Перспективы создания глобального газового рынка // http://www.cps.uz/rus/analitics/page_12.mgr.

⁵ Там же.

становился все более актуальным, каковым он является и сегодня. Этому способствовало несколько причин:

Во-первых, недостаток мощностей построенных в советское время трубопроводов. Такие системы, как газопроводы «Средняя Азия - Центр» стали снижать свою пропускную способность из-за растущей изношенности;

Во-вторых, ориентация преимущественно на традиционные северные рынки (Европа и страны СНГ) создавала чрезмерную зависимость от ситуации с потреблением на них и лишала энергетическую политику экспортеров гибкости. Подтверждением этому является снижение потребления природного газа на европейском рынке в период кризиса 2008-2009 гг., что создало заметные сложности для экспортеров¹;

В-третьих, на европейском рынке, на который преимущественно ориентировался ранее экспорт природного газа и нефти из Центральной Азии, существует очень высокая конкуренция между поставщиками из России, Африки, Персидского залива и Ближнего Востока. Чрезмерная зависимость от рынка подобного типа порождает повышение геополитической составляющей в отношениях между экспортером и импортером;

В-четвертых, в течение последних десятилетий отмечается бурный рост потребления нефти и газа в Южной и Юго-Восточной Азии, Дальнем Востоке, вызванный высокими темпами экономического прогресса в азиатских странах, в первую очередь, Китае². Следовательно, для Центральной Азии, в частности Узбекистана, является важным получить доступ на этот самый быстрорастущий энергетический рынок мира, что сегодня реализуют страны Каспийского региона.

Переход прикаспийских государств на качественную новую платформу в энергетических взаимоотношениях отвечает интересам Узбекистана. Для

¹ Парамонов В.В. Центральная Азия в период мирового финансово-экономического кризиса в плену старых или поисках новых моделей и ориентиров развития? // Центральная Азия в условиях геополитической трансформации и мирового экономического кризиса: материалы VII Ежегодной Алматинской конференции. – Алматы, 2009.

² Гармония сотрудничества // <http://gulnarakarimova.com/ru/pages/nauchnie-materialy-garmoniya-sotrudnichestva>.

нашей страны это выгодно с точки зрения увеличения притока валютных средств. В настоящее время Узбекистан реализует масштабные планы по модернизации и диверсификации своей экономики, и в этой связи, приток дополнительных средств за счет продажи природного газа выглядит чрезвычайно важным.

Кроме того, переход на рыночную схему ценообразования со странами Каспия заметно усиливает позиции Узбекистана в вопросе привлечения иностранных инвесторов на свой энергетический рынок, т.к. создает равные условия игры для всех, что в конечном итоге оказывает благотворное влияние на общий климат безопасности в Центральной Азии¹, снижая влияние геополитической компоненты.

Находясь на платформе «европейской схемы»² ценообразования в газовой сфере с прикаспийскими странами, Узбекистану будет легче логически обосновывать стратегию продажи природного газа по рыночным ценам своим традиционным покупателям из Центральной Азии и другим странам ближнего и дальнего зарубежья. Сотрудничество с нефтегазовыми компаниями прикаспийских акторов актуально и в плане расширения пропускной способности проходящих через Узбекистан экспортных газопроводов. Актуальность обосновывается тем, что сам Узбекистан рассчитывает в ближайшие годы увеличить экспорт газа до 20 млрд. кубометров в год за счет ввода в строй новых месторождений³, а также по причине ожидаемого наращивания экспорта природного газа из Туркменистана, который традиционно транзитируется через Узбекистан⁴.

В процессах повышения эффективности и создания надежных транспортных коридоров на пространстве Европы и Азии сегодня особая роль принадлежит Центральной Азии, в частности, Узбекистану,

¹ Арифханов Ш.Р. Центральная Азия: региональная интеграция и безопасность. – Т., 2008. – С. 114.

² Перспективы создания глобального газового рынка // http://www.cps.uz/rus/analitics/page_12.mgr.

³ Гармония сотрудничества // <http://gulnarakarimova.com/ru/pages/nauchnie-materialy-garmoniya-sotrudnichestva>.

⁴ Новые энергетические тренды в регионе Центральной Азии и Каспия // http://www.cps.uz/rus/analitics/publications/novie_energeticheskie_trendi_v_regione_entrainoy_azii_i_kaspiya.mgr.

расположенном на стратегически важном пересечении двух континентов и обладающим многовековыми традициями объединения этих пространств¹.

Роль Узбекистана в данном ключе заключается в том, что если до распада бывшего СССР, наша страна выпадала из мировых транспортных коммуникаций в качестве связующего звена людских и производственных потоков между Европой и Азией, то сейчас Узбекистан может занять свое место в этом направлении.

Развитие транспортных коммуникаций и привлечение в Узбекистан международного транзитного грузопотока является важной задачей экономического, политического, и социального характера. Актуальность этой задачи для нашей страны обуславливается тем, что максимальное использование конкурентных преимуществ, в первую очередь, выгодное для экспорта транспортных услуг географического положения Центрально-азиатского региона, может внести значительный вклад в улучшение сложившейся в регионе экономической ситуации. Решение этой задачи позволит сделать экспорт транспортных услуг такой же важной составляющей валового национального продукта, как и экспорт товаров. Транзит в нашу страну обеспечит дополнительные поступления в бюджеты всех уровней, стимулирует развитие транспортной и сервисной инфраструктуры, способствует созданию дополнительных рабочих мест. Сегодня страны Каспийского бассейна очень выгодно используют свое географическое положение и транспортную инфраструктуру. Для них транзит является существенной статьей доходов². Активизация транспортных сообщений Каспийского региона и Узбекистана даст толчок к развитию дорожной инфраструктуры территорий, богатых полезными ископаемыми, что будет способствовать и помогать росту производства и занятости населениям наших стран. Кроме того, это один из возможных путей диверсификации экономики – создание транспортных коридоров, способных

¹ Мирзаев Р. Геополитика нового шелкового пути. – М.: Известия, 2004. – С. 83.

² Транспортные коммуникации ЦА: варианты максимального использования их потенциала // http://www.cps.uz/rus/analitics/publications/transportnie_kommunikaii_a_varianti_maksimalnogo_ispolzovaniya_ix_poteniala.mgr.

привязать экономики прикаспийских стран и Узбекистана к международным коммуникационным артериям стран Каспийского и Центрально-азиатского регионов.

Вместе с тем, актуальность развития транспортных коммуникаций Узбекистана с Каспийским регионом заключается в том, что Центрально-азиатский регион не имеет прямого выхода к мировым морским коммуникациям. Конечно, данный фактор снижает возможности нашего региона интенсифицировать процессы полномасштабной интеграции Узбекистана в мировую экономику. В этом контексте можно перечислить множество факторов и условий, которые определяют транспортно-коммуникационный потенциал Узбекистана и Каспийского региона. Но в целом, их можно подвести к следующим крупным факторам: геоэкономические – расположение территории относительно глобальных экономических центров, о чем было сказано выше; геополитические – стабильность международных отношений и безопасность транспортных коридоров; инфраструктурные – высокая пропускная способность транспортной сети и пунктов взаимодействия видов транспорта; технологические – использование бесперегрузочных технологий и логистического сервиса¹. Вместе с тем, понимая важность транспортно-транзитного фактора, Узбекистан сегодня проводит активную политику в транспортной сфере. С момента обретения независимости республика взяла курс на преодоление диспропорций в своих традиционных транспортных системах, ориентированных на внутриконтинентальные маршруты, в сторону приобретения диверсифицированного доступа к мировым рынкам и океанским портам². Увеличение числа и качества автомобильных и железных дорог, авиационного сообщения преследовало цель сделать Узбекистан

¹ Транспортные коммуникации ЦА: варианты максимального использования их потенциала // http://www.cps.uz/rus/analitics/publications/transportnie_kommunikaii_a_varianti_maksimalnogo_ispolzovaniya_ix_potenciala.mgr.

² Вопросы энергетики и транспортных коммуникаций // http://www.cps.uz/rus/analitics/publications/voprosy_energetiki_i_transportnyh_kommunikaii.mgr.

неотъемлемой частью континентальной и мировой транспортной системы¹. На данном этапе формирование значительного сектора коммуникационного назначения обуславливается той ролью транспортной составляющей, которую она может сыграть в развитии экономики страны. В этом ключе странами региона проводится значительный объем работы. В частности, после обретения независимости в Узбекистане в целях дальнейшего развития транспортных коммуникаций было реализовано множество проектов. Все эти меры направлены на повышение эффективности транспортной инфраструктуры и потенциала Узбекистана в качестве транзитной территории² в международных грузопотоках. Воплощению данного потенциала способствовало бы также активное сотрудничество Республики Узбекистан с прикаспийскими странами. Продвижению транспортных коммуникаций международного значения в Центральной Азии будут способствовать также планы Казахстана в этом направлении³.

Таким образом, нефтегазовая отрасль является одной из базовых отраслей экономики Узбекистана. По объемам добычи газа Узбекистан занимает 3-е место в СНГ и является одним из ключевых поставщиков природного газа. На долю республики приходится почти 75 % запасов газового конденсата Центрально-азиатского региона, 31 % нефти и 40 % природного газа⁴. Исходя из вышесказанного, сегодня у республики имеется значительный потенциал в энергетической сфере. Однако, для полной его реализации стране требуются новые источники инвестиций и выхода к мировым рынкам. Последний аспект усложняется внутриконтинентальным положением страны и отсутствием прямого доступа к морским портам. В данном контексте активное сотрудничество Узбекистана со странами

¹ Вопросы энергетики и транспортных коммуникаций // http://www.cps.uz/rus/analitics/publications/voprosy_energetiki_i_transportnyh_kommunikaii.mgr.

² Касымов А., Васькин И. Основные направления внешней политики Республики Узбекистан. – Ташкент: Узбекистон, 1994 – С. 79.

³ Вопросы энергетики и транспортных коммуникаций // http://www.cps.uz/rus/analitics/publications/voprosy_energetiki_i_transportnyh_kommunikaii.mgr.

⁴ Перспективы создания глобального газового рынка // http://www.cps.uz/rus/analitics/page_12.mgr.

Каспийского региона сможет дать огромный толчок в дальнейшем развитии страны в энергетическом и геополитическом смысле. Энергетические интересы Узбекистана в Каспийском регионе также заключаются к примыканию его к международным трубопроводным проектам, а также обмену опытом с прикаспийскими странами по вопросам добычи и доставки энергоресурсов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

В результате проведенных исследований по определению места каспийского энергофактора в политике прикаспийских и внерегиональных государств мы можем заключить следующее:

1. Сегодня в условиях нестабильного обеспечения энергетическими ресурсами, в первую очередь, нефтью и газом крупнейшие страны-потребители, в частности, США, ЕС и КНР принялись за осуществление широкомасштабных программ энергосбережения и диверсификацию источников поступления. С этой целью ТНК данных стран при активной поддержке государственных структур проводят политику экономической экспансии для обеспечения и расширения своего контроля над Каспийским регионом.

Современная американская политика в Каспийском регионе преследует, главным образом, сугубо политические цели, которые заключаются в выводе каспийской нефти и газа из сферы влияния России, а также – ее вытеснении из региона. Другой очевидной внешнеполитической задачей США является решение иранской проблемы. Сегодня США заинтересованы в таком решении каспийских проблем, при котором интересы американских компаний будут в наименьшей степени ущемлены. Это означает, что при решении проблем делимитации американская сторона будет максимально заинтересована в реализации таких сценариев, при которых зоны России Ирана на Каспии будут сведены к минимуму.

В отличие от США, страны Евросоюза в Каспийском регионе имеют почти исключительно экономические интересы. Главная цель – обеспечение собственной энергетической безопасности в XXI в. Новый поставщик нефти и газа уменьшает зависимость Европы от ближневосточной и российской нефти. Нефтяные запасы Северного моря могут иссякнуть уже через 10—15 лет. Поэтому, например, в Германии за последние 3 года доля каспийской нефти возросла с 1 до 7% в общем энергопотреблении. Вторая цель некоторых стран ЕС в Каспийском регионе – сохранение и развитие собственной нефтедобывающей отрасли за счет работы своих нефтяных компаний на более богатых месторождениях за пределами своей страны.

Присутствие Китая на Каспии объясняется, в первую очередь, экономическими интересами КНР к данному региону. В настоящее время официальная линия китайской политики по отношению к прикаспийским странам представляет собой схожую политике США, но сдержанную позицию. Внешнеполитическая линия Пекина на Каспии определяется признанием этого региона как зоны естественных интересов России, с которой Китай стремится поддерживать дружественные отношения, необходимые для решения более важных стратегических задач на мировом уровне. Однако в долгосрочной перспективе по мере экономического роста и в случае ослабления позиций России в регионе нельзя исключать появление и политических интересов КНР в Каспийском регионе.

2. В настоящее время каждое из прикаспийских государств придерживается своей модели развития, как во внутренней, так и во внешнеполитической сферах, что вносит новые черты в геополитические процессы на Каспии. На повестке дня переговоров прикаспийских государств стоит ряд нерешенных проблем, в частности, вопрос правового статуса Каспийского моря. В рассматриваемый период наблюдаются положительные сдвиги в процессе совместной деятельности всех пяти прикаспийских государств по решению основного каспийского вопроса. В определенной степени на это влияют факторы позитивного развития межгосударственного

взаимодействия по различным вопросам в дву- и многостороннем формате, а также заинтересованности Ирана в расширении регионального сотрудничества на фоне его политического противостояния с США и ЕС.

Эволюция энергетической политики прикаспийских государств последнего десятилетия характеризуется значительным продвижением ими энергетических проектов по различным направлениям, в том числе сегодня рассматривается реализация энергетических проектов по всем альтернативным направлениям и разработка новых маршрутов транспортировки энергоресурсов, прежде всего, в южном направлении. В настоящее время функционируют конкурентные направления транспортировки прикаспийскими странами своих энергоресурсов при относительном сохранении стабильной обстановки в регионе.

3. На сегодняшний день Узбекистан занимает немаловажное место в системе региональной и глобальной энергетики и, прежде всего, в ее газовом сегменте. В последние годы в стране наращивается добыча природного газа и отмечается прирост его запасов. Это стало возможным благодаря высокой степени государственного внимания к энергетической сфере и мерам по привлечению и защите иностранных инвестиций. В результате продуманной государственной политики энергетический сектор стал привлекать растущий интерес зарубежных нефтегазовых компаний, которые все более охотно инвестируют в различные энергетические проекты в Узбекистане. Следовательно, сегодня у республики имеется значительный потенциал в энергетической сфере. Однако, для полной реализации энергетических возможностей стране требуются новые источники инвестиций и выхода к мировым рынкам. Последний аспект усложняется внутриконтинентальным положением страны и отсутствием прямого доступа к морским портам. В данном контексте активное сотрудничество Узбекистана со странами Каспийского региона сможет дать огромный толчок в дальнейшем развитии страны в энергетическом и геополитическом смысле. Энергетические интересы Узбекистана в Каспийском регионе также заключаются к

примыканию его к международным трубопроводным проектам, а также обмену опытом с прикаспийскими странами по вопросам добычи и доставки нефти и газа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования были сформулированы следующие выводы:

1. В современных условиях энергетический фактор стал одним из неотъемлемых элементов в построении современной геополитической картины мира, на основе которого формируется внешняя энергетическая политика государств. Все более возрастает роль энергофактора и в международном масштабе. Магистральные нефте - и газотрубопроводы связывают государства мира в физическом и политическом смысле. Высокие темпы сокращения потенциала возобновляемых ресурсов делают еще более актуальным решение проблемы надежности поставок энергоносителей, обеспечения энергетической безопасности, использования новых источников энергии, преодоления расточительного обращения с энергоресурсами, уменьшения экологических рисков. Все это позволяет нам говорить о значительной роли энергетического фактора в современной мировой экономике и международной жизни.

2. Энергетика, будучи одной из ключевых основ человеческой цивилизации и ее экономического развития, тесно связана с геополитическим фактором. Под влиянием международно-политической конъюнктуры в мире современной геополитике характерно разнообразие различных зарубежных геополитических течений. Однако, даже под влиянием международно-политической конъюнктуры в мире, основными подходами к изучению геополитики остаются евразийские и евроатлантические школы.

Евразийство сегодня отстаивает интересы отстающего Востока перед передовым и экспансивным Западом. В этой связи евразийцы выступают за просвещение, цивилизацию Востока, но при этом отстаивают неизбежность духовного просветления по-восточному и самого Запада. Современный евроатлантизм характеризуется перестройкой всей структуры трансатлантических отношений, сложившейся за предыдущие полвека.

Двусторонняя асимметрия и непропорциональность между США и Европой в силовом потенциале и влиянии на безопасность определяют стратегический фон трансатлантических отношений.

3. Анализ ресурсной базы Каспийского региона показывает, что на сегодняшний день зона прикаспийских территорий обладает значительными запасами энергоресурсов, развитие которых влияет на международные процессы на региональном и глобальном уровне. В связи с этим, в последние несколько десятилетий изменилась геополитическая ситуация в регионе, вследствие чего, интерес к углеводородным ресурсам Каспийского региона значительно возрос, выведя прикаспийские страны на передний план мировой энергетической политики.

4. Общая внешнеполитическая ситуация в Каспийском регионе характеризуется неопределенностью руководителей прикаспийских стран и активным сопротивлением США в вопросах сближения России с Ираном. Существующая сегодня трубопроводная конфигурация во многом носит искусственный характер. Навязывание прикаспийским странам трубопроводных проектов и изоляция Ирана делают ситуацию в Каспийском регионе неустойчивой, подтверждая тот факт, что подавляющая часть будущих проектов – это проекты с политическими решениями. Представляется, что строительство транскаспийских трубопроводов приведет к кардинальным изменениям в Каспийском регионе. Получив дополнительный выход своих ресурсов на внешний рынок, прикаспийские страны, за исключением России, значительно усилят свои энергетические позиции.

5. Сегодня в условиях нестабильного обеспечения энергетическими ресурсами, в первую очередь, нефтью и газом крупнейшие страны-потребители, в частности, США, ЕС и КНР приняли за осуществление широкомасштабных программ энергосбережения и диверсификацию источников поступления. С этой целью ТНК данных стран при активной поддержке государственных структур проводят политику экономической

экспансии для обеспечения и расширения своего контроля над Каспийским регионом.

Современная американская политика в Каспийском регионе преследует, главным образом, сугубо политические цели, которые заключаются в выводе каспийской нефти и газа из сферы влияния России, а также – ее вытеснении из региона. Другой очевидной внешнеполитической задачей США является решение иранского вопроса.

Страны Евросоюза в Каспийском регионе имеют почти исключительно экономические интересы. Главная цель – обеспечение собственной энергетической безопасности в XXI в. Вторая цель некоторых стран ЕС в Каспийском регионе – сохранение и развитие собственной нефтедобывающей отрасли за счет работы своих нефтяных компаний на более богатых месторождениях за пределами своей страны.

Присутствие Китая на Каспии объясняется, в первую очередь, экономическими интересами КНР к данному региону. Внешнеполитическая линия Пекина на Каспии определяется признанием этого региона как зоны естественных интересов России, с которой Китай стремится поддерживать дружественные отношения, необходимые для решения более важных стратегических задач на мировом уровне.

6. В настоящее время каждое из прикаспийских государств придерживается своей модели развития, как во внутренней, так и во внешнеполитической сферах, что вносит новые черты в геополитические процессы на Каспии.

Эволюция энергетической политики прикаспийских стран последнего десятилетия характеризуется значительным продвижением ими энергетических проектов по различным направлениям, в том числе сегодня рассматривается реализация энергетических проектов по всем альтернативным направлениям и разработка новых маршрутов транспортировки энергоресурсов, прежде всего, в южном направлении. В настоящее время функционируют конкурентные направления

транспортировки прикаспийскими странами своих энергоресурсов при относительном сохранении стабильной обстановки в регионе.

7. На сегодняшний день Узбекистан занимает немаловажное место в системе региональной и глобальной энергетики и, прежде всего, в ее газовом сегменте. В последние годы в стране наращивается добыча природного газа и отмечается прирост его запасов. Это стало возможным благодаря высокой степени государственного внимания к энергетической сфере и мерам по привлечению и защите иностранных инвестиций. В результате продуманной государственной политики энергетический сектор стал привлекать растущий интерес зарубежных нефтегазовых компаний, которые все более охотно инвестируют в различные энергетические проекты в Узбекистане. Следовательно, сегодня у республики имеется значительный потенциал в энергетической сфере. Однако, для полной реализации энергетических возможностей стране требуются новые источники инвестиций и выхода к мировым рынкам. Последний аспект усложняется внутриконтинентальным положением страны и отсутствием прямого доступа к морским портам. В данном контексте активное сотрудничество Узбекистана со странами Каспийского региона сможет дать огромный толчок в дальнейшем развитии страны в энергетическом и геополитическом смысле. Энергетические интересы Узбекистана в Каспийском регионе также заключаются к примыканию его к международным трубопроводным проектам, а также обмену опытом с прикаспийскими странами по вопросам добычи и доставки нефти и газа.

Практические рекомендации по исследуемому вопросу заключаются в следующем:

1. Предполагается необходимым всем прикаспийским государствам найти путем переговоров компромиссную модель делимитации и определения границ на Каспийском море.

2. В рамках стратегии диверсификации поставок газа из Узбекистана необходимо проводить двусторонние и многосторонние

межведомственные встречи между Республикой Узбекистан и странами Каспийского региона с целью развития дальнейшего сотрудничества в энергетической сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Руководящая литература

- 1.1. Каримов И.А. Основные принципы общественно-политического и экономического развития Узбекистана. – Т.: Узбекистан, 1995. – 70 с.
- 1.2. Каримов И. А. К глобализму через регионализм. Выступление на международной конференции. Копенгаген. Дания. 12.03.1995. В кн.: Каримов И.А. Родина священна для каждого. – Т.: Узбекистан, 1996. – Т. 3. – С. 49–53.
- 1.3. Каримов И.А. Наша цель – Мир, Стабильность, Сотрудничество. – Т.: Узбекистон, 1995. – 46 с.
- 1.4. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: Узбекистон, 1997. – 315 с.
- 1.5. Каримов И.А. По пути безопасности и стабильного развития. – Т.: Узбекистан, 1998. – Т. 6. – 429 с.

2. Нормативно-правовая база

- 2.6. Протокол к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г.
- 2.7. Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. – М., 1946. – С. 30.
- 2.8. Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о разграничении дна Северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользования // Архив МИД Азербайджанской Республики.

3. Книги, монографии и учебники

- 3.9. Абишев А. Каспий: нефть и политика. – Алматы: Центр внешней политики и анализа, 2002. – 429 с.
- 3.10. Аджиев Т.А. Каспий и международная энергетическая политика. – М.: Научная книга, 2005. – 286 с.
- 3.11. Алимов Р. Центральная Азия: общность интересов. – Т.: Шарк, 2005. – 462 с.
- 3.12. Арифханов Ш.Р. Центральная Азия: региональная интеграция и безопасность. – Т., 2008. – 395 с.
- 3.13. Бабурин С.Н. Территория государства. Правовые и геополитические проблемы. – М., 1997. – 493 с.
- 3.14. Бьюкеиен П.Дж. Смерть Запада. – М., 2003. – 619 с.
- 3.15. Гаджиев К.С. Геополитика. – М.: Международные отношения, 1997. – 381 с.
- 3.16. Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России (контуры нового мироустройства). – М.: «Экономика», 2007. – 422 с.
- 3.17. Глумов И.Ф., Маловицкий Я.П., Новиков А.А., Сенин Б.В. Региональная геология и нефтегазоносность Каспийского моря. – М.: Недра-Бизнес Центр, 2011. – 472 с.
- 3.18. Гусейнова М.А. Современная политика США в Каспийском регионе: планы и реальность. – М.: Институт США и Канады РАН, 2009. – 274 с.
- 3.19. Гулиев И.С., Левин Л.Э., Федоров Д.Л. Углеводородный потенциал Каспийского региона. – Баку: Nafta-Press, 2011. – С. 397 с.
- 3.20. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-романскому. – М., 2003. – 524 с.
- 3.21. Дугин А. Основы геополитики. – М.: Арктогея–центр, 1999. – 915 с.
- 3.22. Касымов А., Васькин И. Основные направления внешней политики Республики Узбекистан. – Т.: Узбекистон, 1994. – 112 с.

- 3.23. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика // Геополитика: Антология. – М., 2006. – 394 с.
- 3.24. Конопляник А. Каспийская нефть на Евразийском перекрестке. – М.: ИГиРГИ, 2011. – 269 с.
- 3.25. Леонтьев К.Н. Письма отшельника/ Восток, Россия и Славянство. – М., 1996. – 347 с.
- 3.26. Мастепанов А.М. Региональные и внешнеэкономические аспекты энергетической политики России. – М.: ВНИИУОПЕНГ, 2008. – 529 с.
- 3.27. Матяш В. Россия и США в Каспийском регионе – XXI в. – М.: Дип. академия МИД РФ, 2008. – 378 с.
- 3.28. Мирзаев Р. Геополитика нового шелкового пути. – М.: Известия, 2004. – 438 с.
- 3.29. Митрофанов А. Шаги новой геополитики. – М.: Б.м., 1998. – 594 с.
- 3.30. Нартов Н.А. Геополитика. – М.: Юнити, 1999. – 748 с.
- 3.31. Новая энергетическая политика России. Общ. ред. Ю.К. Шафраника. – М.: Энергоатомиздат, 2010. – 687 с.
- 3.32. Поздняков Э.А. Геополитика. – М., 1995. – 473 с.
- 3.33. Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – 318 с.
- 3.34. Трубецкой Н.С. Европа и человечество. – М.: Русский мир, 2003. – 843 с.
- 3.35. Фуше М. Европейская Республика // Геополитика: Антология. – М., 2006. – 317 с.
- 3.36. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – Т.2. – М., 2003. – 325 с.
- 3.37. Юлдашева Г.И. Ирано-американские отношения на современном этапе и их воздействие на геополитическую ситуацию в Центральной Азии. – Т.: Фан, 2006. – 275 с.

На иностранных языках:

- 3.38. Boniface P. European Security and Transatlanticism in the Twent-first Century. – Westport, 2003. – 847 p.
- 3.39. Dodds K., Atkinson D. Geopolitical Traditions. A Century of Geopolitical Thought. – New York: Rotledge. Taylor and Francis Group, 2000. – 624 p.
- 3.40. Hunter R.E. The European Security and Defense Policy: NATO's Companion – or Competitor? RAND MR-1463-ESDI. – Santa Monica: RAND. – 2010. – 438 p.
- 3.41. Kagan R. Of Paradise and Power: America and Europe in the New World Order. – N.Y., 2003. – 493 p.
- 3.42. Kupchan Ch. The End of the American Era: U.S. Foreign Policy and the Geopolitics of the 21st Century. – N.Y., 2002. – 385 p.
- 3.43. Lindley-French J. In the Shade of Locarno? Why European Defence is Failing. – London: International Affairs, 2002. – №. 4. – 918 p.
- 3.44. Mitchell J. and others. The New Geopolitics of Energy. – London, 1996. – 374 p.
- 3.45. Schmidt M. Eine Strategie fuer den Westen. – Bonn, 1985. – 409 s.

4. Журнальные и газетные статьи

- 4.47. Байков Н., Безмельницына Г. Мировое потребление и производство первичных энергоресурсов // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2011. – № 5. – С. 24-32.
- 4.48. Бекмаханова Н.Е., Нарбаев Н.Б. Материалы XV Междисциплинарной дискуссии: Будущее России, СНГ и евразийской цивилизации. – М., 2007. – С. 71- 82.
- 4.49. Видеман В.В. Материалы Международной конференции «Евразийство – будущее России: диалог культур и цивилизаций». – М., 2001. – С. 39-48.
- 4.50. Внеочередное совещание в Пекине // Казахстанская правда. – 2008 год. – 10 января. – С.1-2.

- 4.51. Григорьев Л.М. Кризис и мировые энергетические рынки / Мировая экономика и международные отношения. – М., 2009. – № 10. – С. 10-18.
- 4.52. Гусева Л. Современное состояние нефтегазового комплекса и экспортных маршрутов газа Республики Туркменистан // Аналитик. – М., 2009. – № 1. – С. 33-45.
- 4.53. Денчев К. Нефтегазовый фактор в международных отношениях // Политика. – М., 1999. – № 3 (13). – С. 25-32.
- 4.54. Зачем Китаю газовые кладовые в Каспийском регионе? Перспективы развития взаимодействия КНР и прикаспийских стран. Независимая газета. 2010, 12 февраля.
- 4.55. Казахстанская нефть готова к выходу на мировые рынки. Независимая газета. 2011, 17 декабря.
- 4.56. Каменев С. Энергетическая политика и энергетические проекты Туркменистана // Центральная Азия и Кавказ. – Швеция, 2003. – № 4 (28). – С. 132 - 142.
- 4.57. Ковалев А.А., Шилова Н.Л. Международно-правовые аспекты обеспечения энергетической безопасности // Московский журнал международного права. – М., 2008. – № 3. – С. 9-15.
- 4.58. Колчин С. Нефть и газ Каспия: стратегические интересы России. – М.: «МЭиМО», 2008. - № 3. – С. 98-114.
- 4.59. Кузьмин Н. Каспий a la carte // Эксперт Казахстан. – Алматы, 2007. – № 39 (141). – С. 38-47.
- 4.60. Малышева Д. Геополитические маневры на Каспии // Мировая экономика и международные отношения. – Москва, 2006. – № 5. – С. 71 – 81.
- 4.61. Манвелов Н. Как будем делить. Переговоры о доступе к ресурсам Каспия отложены до следующего года // Сегодня. 2000. 15 декабря; его же. Тегеран-2001. Представители «каспийской пятерки»

встретятся после почти трехлетнего перерыва // Сегодня. 2000. 16 января.

- 4.62. Накашидзе Д. Нефть Каспия и международные отношения // Власть. – М., 2009. – № 6. – С. 62-73.
- 4.63. Парамонов В.В. Центральная Азия в период мирового финансово-экономического кризиса в плену старых или поисках новых моделей и ориентиров развития? // Центральная Азия в условиях геополитической трансформации и мирового экономического кризиса: материалы VII Ежегодной Алматинской конференции. – Алматы, 2009.
- 4.64. Проблемы развития топливно-энергетического комплекса России. Центр стратегического развития. – М., 2006. – Вып. 10. – С. 23-29.
- 4.65. Реализуя договоренности. Казахстанская правда. – 2009. – 11 июля. – С. 1-2.
- 4.66. Савельев К. «Чужой газ» // Нефть России. – М., 2011. – № 6. – С. 46-53.
- 4.67. Филиппченко А.М. К вопросу о сущности, содержании и механизме обеспечения энергетической безопасности государства // Финансы и кредит. – М., 2005. – С. 56-63.
- 4.68. Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии. – М., 1996. – № 3. – С. 82-123.
- 4.69. IWPR. – Ашхабад, 2012. – 12 января.

На иностранных языках:

- 4.70. An Energy Policy for the European Union. White Paper. Com. (95)682. – Brussels, 1996. – 429 p.
- 4.71. Asmus R., Everts Ph., Isernia P. Transatlantic Trends 2003. Power, War and Public Opinion // Thoughts on the Nature and Structure of the Trans-Atlantic Divide. – Washington, 2003. – № 18. – P. 3-12.

- 4.72. Holbig H. Wende im internationalen Verhalten Chinas? Nationale Interessen in der globalen Antiterrorallianz // Internationale Politik. – Berlin, 2002. – № 2. – S. 3-15.
- 4.73. Katzman Kenneth. Iran: Current Developments and U.S. Policy // Congressional Research Service. The Library of Congress. 2002, March 12. – P. 11-23.
- 4.74. Yousefi A.M. Haji. The Foreign Policy of the Islamic Republic of Iran: Constraints, Opportunities and Pressures // The Iranian Journal of International Affairs. – Tehran, Summer–Fall 2004. – Vol. XVII, № 2–3. – P. 287-299.

5. Информационные ресурсы Интернет

- 5.75. Вопросы энергетики и транспортных коммуникаций // http://www.cps.uz/rus/analitics/publications/voprosy_energetiki_i_transportnyh_kommunikaii.mgr.
- 5.76. Гармония сотрудничества // <http://gulnarakarimova.com/ru/pages/nauchnie-materialy-garmoniya-sotrudnichestva>.
- 5.77. Иран готов увеличить объемы получения, переработки и транзита энергоносителей из стран бассейна Каспийского моря // http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=40468.
- 5.78. Иран форсирует работы по строительству трубопроводов на Каспии. // http://www.iran.ru/rus/news_iran.phpact_by_id&news_id=11775.
- 5.79. Казахская нефть потечет в Китай // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1246503960>.
- 5.80. Лаумулин М., Сейфуллина Т. Интересы и политика Европейского Союза в Центральной Азии и Каспийском регионе // www.kisi.kz/849430405055&iw33.
- 5.81. Новые энергетические тренды в регионе Центральной Азии и Каспия // http://www.cps.uz/rus/analitics/publications/novie_energeticheskie_trendi_v_regione_entralnoy_azii_i_kaspiya.mgr.

- 5.82. О развитии топливно-энергетического комплекса. Министерство энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан, 2012, 28 января. // http://www.memr.gov.kz/news&lng=rus&cat_id=27&id=689.
- 5.83. О современном состоянии и перспективах развития энергетики // http://www.uzbekenergo.uz/rus/o_sovremennom_sostoyanii_iperspektiva_x_razvitiya_energetiki.
- 5.84. Освоение новых месторождений на Каспии // <http://lenta.ru/news/2011/05/04/value>.
- 5.85. Перспективы развития мировой энергетики до 2020 года // <http://www.proatom.ru/modules.php?name&file=article&sid=2944>.
- 5.86. Перспективы создания глобального газового рынка // http://www.cps.uz/rus/analitics/page_12.mgr.
- 5.87. Потребление и производство энергоресурсов в мире // <http://starkproject.com/electroenergy/electric-power1962-potreblenie-i-proizvodstvo-energoresursov-v-mire.html>.
- 5.88. Правовой статус Каспийского моря // http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/issues/caspian_sea.
- 5.89. Проекты газопроводов Nabucco // <http://www.blackseanews.net/read/9668>.
- 5.90. Роль энергетического фактора во внешней политике государств // http://discollection.ru/article/26052010_piskovoj_taras_ivanovich_9087.
- 5.91. Сводная информация по оценке ресурсов нефти и газа для основных вариантов деления дна Каспийского моря // <http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/b34/table3.htm>.
- 5.92. Современная энергетическая геополитика // <http://weandworld.ru/world/526-yenergeticheskaya-geopolitika.html>.
- 5.93. Статус Каспия // <http://caspiy.net/dir3/seaorlake/seaorlake2.html>.
- 5.94. Транспортировка нефти. Лукойл // <http://www.lukoil.ru/static.asp?id=56&PageNo=2>.

- 5.95. Транспортные коммуникации ЦА: варианты максимального использования их потенциала // http://www.cps.uz/rus/analitics/publications/transportnie_kommunikaii_a_varianti_maksimalnogo_ispolzovaniya_ix_poteniala.mgr.
- 5.96. Туркменистан. Маршруты трубопроводов. Polpred // <http://www.polpred.com/country/free.html?book=532&country163atext>.
- 5.97. Усиление соперничества между Россией и Ираном // http://icisecurity.ru/references/aktual_publications/kaspy_conflict.
- 5.98. Энергетика в современном мире // energystrategy.ru-press...source/en_factor_T.htm.
- 5.99. Энергетический фактор в современных МО // <http://www.mgimo.ru/rectorat/news/n31619.phtml>.
- 5.100. Azerbaijan-Nabucco to Market Gas by 2017. Shana // <http://www.shana.ir56777/122923-en.html>.
- 5.101. Caspian Sea Energy and Big Powers. Shana, 2011, September 15 // <http://www.shana.ir/114449-en.html>.
- 5.102. International Energy Outlook with Projections to 2015 International Energy Outlook with Projections to 2015. // http://www.eia.doe.gov/Wash: EIA of 13. US Department of Energy, 2011/cat_id=27&id568.
- 5.103. Iran. Energy Overview. Iran Energy Data. IEA // <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Iran/Background.html>.
- 5.104. Kazakhstan Is Ready to Swap Caspian Oil Rights. Shana, 2011 // <http://www.shana.ir/135367-en.html>.
- 5.105. Oil Flows and Export Capacity in the Caspian Sea and Black Sea Regions: Kazakhstan. Energy Information Administration // <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Kazakhstan/Oil.html>.
- 5.106. Turkey Sign Gas MoU. Shana, 2011, November 18 // <http://www.shana.ir/136184-en.htm>.

- 5.107. Turkmen-Gas Price Formula to Change: Iran. Shana, 2011, September 15, <http://www.shana.ir/134213-en.html>.
- 5.108. Understanding the American Oil Strategy // Brookings Review, 2008, September.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Доказанные запасы нефти в мире и на Каспии			
	млрд. барр.	млрд. тонн	%
Ближний Восток	654,0	89,6	59,7%
Северная Америка	87,7	12,0	8,0%
Латинская Америка	68,0	9,3	6,2%
Африка	56,9	7,8	5,2%
Азия	45,1	6,2	4,1%
Европа (без СНГ)	18,5	2,5	1,7%
СНГ, в т.ч.	165,5	22,7	15,1%
Россия	136,5	18,7	12,5%
Каспийский регион	29,0	4,0	2,6%
Всего	1095,7	150,1	100,0%

Источник: International Petroleum Encyclopedia, 2011.

**Ресурсы нефти и газа государств каспийского региона по оценке
Энергетического Информационного Управления США**

Страны, Единицы измерения	Нефть			Газ		
	Дока занные запа сы	Возмож ные ресурс ы	Итого	Доказ анные запас ы	Возмож ные ресурс ы	Итого
АЗЕРБАЙДЖАН						
Млрд.барр Трлн.куб. фут.	3.6- 11.0	27	31-38	11	35	46
Млрд. т.у.т.	0.7- 2.2	5.4	6.1-7.6	0.4	1.3	1.7
ИРАН (*)						
Млрд.барр Трлн.куб. фут.	0	12	12	0	11	11
Млрд. т.у.т.	0	2.4	2.4	0	0.4	0.4
КАЗАХСТАН						
Млрд.барр Трлн.куб. фут.	10.0- 16.0	85	95-101	53-83	88	141-171
Млрд. т.у.т.	2.0- 3.2	17	19.0-20.2	2.0- 3.1	3.3	5.3-6.4
РОССИЯ (*)						
Млрд.барр Трлн.куб. фут.	0.2	5	5	-	-	-
Млрд. т.у.т.	0.04	1.0	1.0	-	-	-
ТУРКМЕНИСТАН						
Млрд.барр Трлн.куб. фут.	1.4- 1.5	32	34	98- 155	159	257-314
Млрд. т.у.т.	0.3- 0.3	6.4	6.7	3.7- 5.8	5.9	9.6-11.7

(*) Учтены
только
прикаспийские
территории

Источник:
U.S.
Energy Infor-
mation Admini-
stration
(EIA)//
[http://www.konoplyanik.ru/
publications/b
34/table2.htm](http://www.konoplyanik.ru/publications/b34/table2.htm).

Сводная информация по оценке ресурсов нефти и газа для основных вариантов деления дна Каспийского моря (категория D1, средние значения оценок, млрд. тонн условного топлива) – оценка Министерства природных ресурсов РФ

Государства	Вариант 1			Вариант 2	Вариант 3
	Уровень –26 м	Уровень –27 м	Уровень –28 м	Уровень –28 м	Уровень –28 м
Азербайджан	3.7	3.7	3.7	4.0	3.7
Иран	1.0	1.0	1.0	2.6	1.0
Казахстан	9.0	8.0	6.3	4.5	4.1
Россия	2.2	2.1	2.0	2.6	4.1
Туркмения	2.2	2.2	2.2	2.6	2.1
Итого прикаспийские государства	18.1	17.0	15.2	16.3	15.0

Примечание:

3.7 – максимальные значения оценок

3.7 – минимальные значения оценок

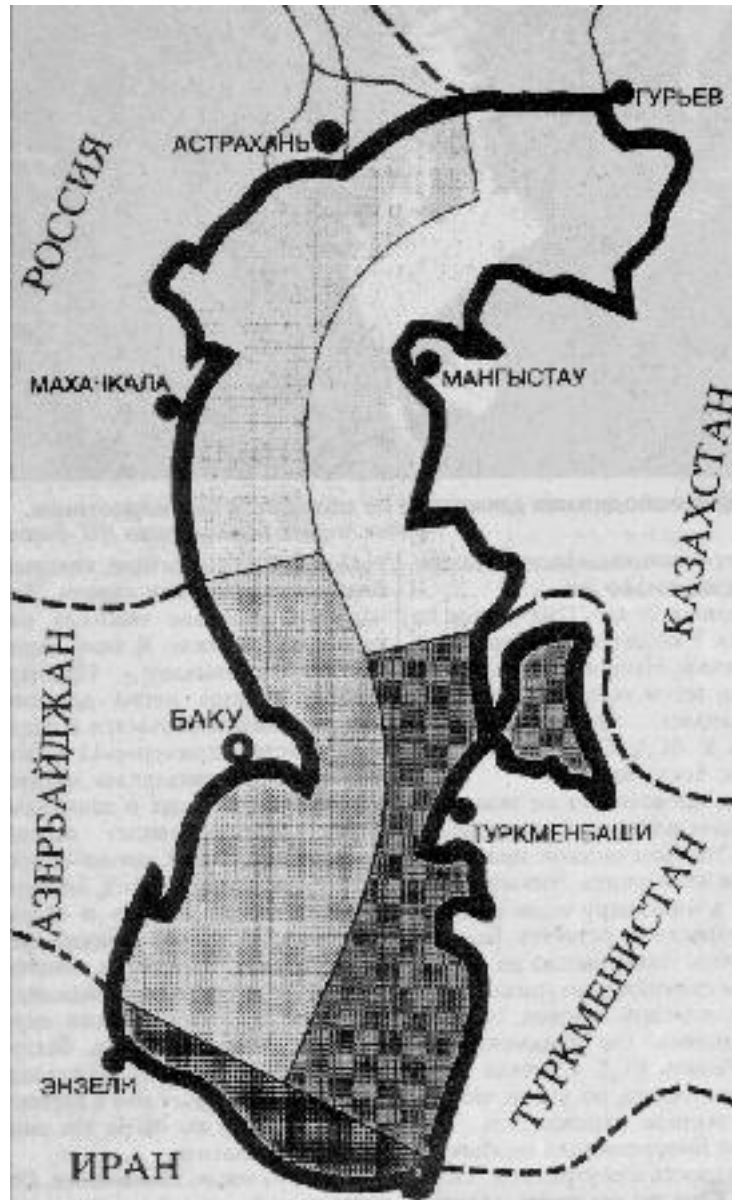
Источник: Сводная информация по оценке ресурсов нефти и газа для основных вариантов деления дна Каспийского моря // <http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/b34/table3.htm>.

Добыча и экспорт нефти в Каспийском регионе (млн. т в год)

Страна	добыча нефти (2011)	Прогноз добычи нефти (2020)	Экспорт нефти (2011)	Прогноз экспорта нефти (2020)
Азербайджан	40	60-70	30	55-60
Казахстан	32	90-95	20	70-80
Туркменистан	9	15-20	5	10
Иран	7	15-20	6	10-12
Всего	91	180-205	60	145-162

Источник: Страны Каспийского региона в мировом энергетическом порядке
 // <http://www.opec.ru/136564419.html>.

**Деление Каспийского моря на национальные сектора
по принципу срединной линии**

Источник: <http://www.cpf.az/rus/caspsea/15-kaspijskoe-more.html>.